

№5/2014

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

стр. 22

Памятник жертвам
Первой мировой войны

Совет журнала:

КЛОЧЕВ Сергей

Юлиевич –
председатель
культурно-
просветительного
общества «Норд»

КУДРЯШОВА Елена

Владимировна –
доктор философских
наук, профессор, ректор
Северного Арктического
федерального
университета,
председатель
Краеведческой
ассоциации
Архангельской области

КУДРЯШОВ Юрий

Владимирович –
доктор исторических
наук, профессор,
член-корреспондент
РАЕН

РЕПНЕВСКИЙ Андрей

Викторович –
доктор исторических
наук, профессор,
действительный
член Академии
геополитических
проблем

ПОДОПЛЕКИНА

Надежда
Николаевна –
директор ГБУК АО
«Архангельский
краеведческий музей»

ШУБИН Сергей

Иванович – доктор
исторических наук,
профессор САФУ

Издатель: ИП Ключев С.Ю.

**Адрес редакции,
издателя:**

163000, г. Архангельск,
ул. Поморская, д. 34.
E-mail: oookira@atnet.ru

Фото на первой странице
обложки – С. Ключев

☒ – материалы, помеченные
этим знаком, принадлежат ре-
дакции.

☉ – материалы, помеченные этим
знаком, публикуются на платной
основе.

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

№5 (29) 2014

культурно-просветительный и научно-популярный журнал
периодичность: восемь раз в год

Официальный орган Краеведческой ассоциации Архангельской области

Учредитель: Архангельская региональная общественная организация
«Добровольное культурно-просветительное общество «Норд».
Выпускается при участии областного Архангельского
краеведческого музея и Архангельского отделения
Российского общества историков-архивистов.

Главный редактор: Ключев С.Ю. 8 (8182) 655-191

Ответственный секретарь: Овчинникова Т.В.

ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ!

Прошедшее лето ознаменовалось приведением в порядок захоронений. Краевед Е.Ф. Колтовой, общественные организации, в том числе ДКПО «Норд», ставили вопрос о благоустройстве небольшого захоронения летчиков, погибших в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Совету ветеранов Ломоносовского округа г. Архангельска благодаря усилиям Валентины Михайловны Грабар удалось решить этот вопрос. Отрадно, что это сделано в период подготовки к значительной дате – 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Люди, оставившие след в нашей памяти, там, в другом мире, просуществуют и без нас. Но память об ушедших нужна нам, живым. Как сохранить эту память, если еще лет тридцать назад власти готовились снести Вологодское (Кузнецовское) кладбище и разбить на этом месте парк? При сносе Михайло-Архангельского монастыря на месте кладбища возвели городские здания.

Приведены в порядок захоронения
летчиков, погибших в 1944 году

В 1950-х годах в Лисе-
строво кладбище превра-
тили в поле и силосную яму.
Так стиралась память о людях, в том числе и о тех, кто много сде-
лал для процветания нашего северного края.

Не забывать, помнить и чтить наших сограждан, не только
защищавших нас, но и в мирное время честно, своим трудом и
талантом построивших наш сегодняшний город, – наша задача.

С. Ключев, председатель АРОО «Добровольное
культурно-просветительное общество «Норд»

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ

С.Клочев. Это нужно живым!	1
АН-2 стал памятником.....	3
Продолжение традиции.....	3
Собрание историков-архивистов.....	3
С. Доморощенин. Когда будет памятник морякам?	4
Т. Овчинникова. Рыба счастья	4
Литературный фестиваль памяти А. Грина...5	
Выездной лекторий.....	5

ЛЮДИ ЗЕМЛИ ПОМОРСКОЙ

В. Меньшиков. Лоц-командиры общества архангельских лоцманов.....	6

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В.Сметанин. Что делал в Архангельске первый председатель Русского географического общества?	11
Г.Данилова. Из Кулойлага в туполевскую "шарагу"	14

ИСТОРИЯ АВИАЦИИ СЕВЕРА

С.Суровцев. Полярная одиссея летчика Фариха.....	17

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

«Великая война и архангельский Север: северяне в Первой мировой»	19
Поклонный крест – память людская	22

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Е. Перфильев. Много страху натерпелись... 24	
Л. Дряхлицына. Бакарица: большая семья ...25	
А. Опрышко. Англо-саксонская геополитика в преддверии и в ходе Первой мировой войны.....	27
Е. Колтовой. Наши александрово-невцы.....	31
В. Ружников. Три войны	36
Б. Коровин. Иван Коровин: от солдата до военкома	40
С. Антонова, А. Антонов. Поповы из Лешуконии	43

ОБРАЗОВАНИЕ НА СЕВЕРЕ

Г.Мищенко. Князев Борис Александрович ...46	

ПАМЯТНАЯ ДАТА

Л.Шаповалова. Реставратор Д.В. Милеев ...50	

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ

С.Клочев. Ректор-трудоголик	56

ПОДПИСКА

на второе полугодие

2014 года

Известия
Русского Севера
ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

Подписка для физических лиц* – **440 руб.!**

Оплата через терминалы Сбербанка на территории Архангельской области:

- В терминале Сбербанка в графе «поиск» наберите: ИНН 2901011474 или название организации ООО «КИРА»
- Дальше действуйте по инструкции.
- **Не забудьте написать**, от кого выполнен перевод и адрес (с указанием почтового индекса), по которому необходимо доставлять журнал.

Можно производить оплату и другим способом.

Справки: тел. (8182) 655-191

e-mail: klotchev@atnet.ru

* Условия подписки для юридических лиц уточняйте в редакции

АН-2 СТАЛ ПАМЯТНИКОМ

В селе Лешуконское этим летом открыт памятник самолету АН-2. Инициатива принадлежит заместителю директора аэропорта «Лешуконское» Сергеем Федулову. Он считает, что АН-2 – символ эпохи развития авиации на Крайнем Севере.

В России это второй памятник самолету АН-2 (ранее такой же памятник установлен в Якутии).

Трудяга АН-2 несколько десятилетий был «автобусом», который перевозил пассажиров в самые дальние деревеньки нашей области, а также почтовым и грузовым транспортом.

Памятник установили члены ТОС «Авиатор», а сам самолет передали летчики из второго Архангельского объединенного авиаотряда. Члены ТОСа своими силами провели ремонт машины, изготовили фундамент, ограждение.

Памятник АН-2 в с. Лешуконское.
Фото – С. Ключев

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИИ

В день города, уже по сложившейся традиции, прошло возложение цветов к мемориальной доске историка Севера, Почетного члена общества «Норд» Евгения Ивановича Овсянкина. В мероприятии приняли участие члены ДПКО «Норд», вдова Лидия Ивановна, архангелогородцы. Цветы у мемориальной доски – дань уважения Евгению Ивановичу за открытые страницы прошлого Севера.

СОБРАНИЕ ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ

22 мая с.г. состоялось собрание членов Архангельского областного отделения Российского общества историков-архивистов. На нем прошла презентация сдвоенного (1-го и 2-го номеров) журнала «Известия Русского Севера» с материалами областной научно-практической конференции «Архангельский Север в истории России», завершившей областной конкурс «Моя малая родина».

На собрании был рассмотрен организационный вопрос: отчитавшись за работу отделения в 2008–2013 годах, председатель АО РОИА С.И. Шубин и ответственный секретарь С.Л. Монахова попросили коллег о переизбрании.

Участники собрания выразили Шубину и Монаховой благодарность за проделанную работу и избрали новым председателем Архангельского областного отделения РОИА доктора исторических наук, профессора САФУ Татьяну Игоревну Трошину, ответственным секретарем – главного специалиста Государственного архива Архангельской области Екатерину Олеговну Студенцову.

КОГДА БУДЕТ ПАМЯТНИК МОРЯКАМ?

С 1991 года архангелогородцы, участники плаваний в северных конвоях, и другие жители областного центра слышат обещания властей поставить на Набережной имени Г. Седова памятник погибшим морякам.

Моряцкая косточка никуда не исчезает: эти жители Архангельска стараются быть подтянутыми, если не сказать – молодцеватыми. Они, никогда не опаздывая, приходят к закладному камню памятника, отвечая на приветствие молодых «С праздником!»: «Праздник ли? Мы отдаем дань памяти своим коллегам». Они ждут этого дня, чтобы увидеть, услышать, почувствовать знаки почтения к себе и к своим погибшим в Великую Отечественную и ушедшим после неё товарищам.

И 31 августа участники плаваний в конвоях – а им уже около 90 лет – в брюках со стрелкой, в старательно начищенных туфлях приходят к камню с табличкой, на которой выгравировано: «Всем, кого не вернуло море. Благодарные архангелогородцы».

31 августа 1941 года в Архангельске бросил якоря первый конвой (всего за годы войны в северные порты пришел 41 конвой), с которым от союзников были доставлены важнейшие для нашего фронта грузы – самолеты, каучук, глубинные бомбы, магнитные мины и так далее.

С 1972 года встречаются в Архангельске участники конвойных операций. С 1991 года – на Набережной имени Георгия Седова, у закладного камня.

Военный моряк и художник Рудольф Александрович Кунников умер, не дождавшись воплощения в камне своего эскиза, давно одобренного в Санкт-Петербургском Высшем художественно-промышленном училище им. Мухомовой.

31 августа 2014 года мэр Виктор Павленко пообещал собравшимся, что памятник будет установлен к 75-летию прихода первого конвоя, то есть в 2016 году.

С. Доморощенов. Фото автора

Русские участники плаваний в конвоях. 2014 г.

РЫБА СЧАСТЬЯ

В рамках работы первого литературного фестиваля им. Александра Грина, который состоялся на острове Кего в Архангельске 23 августа 2014 года, одной из инициатив было определить приз для лучшего автора. Им стала «Рыба счастья» – деревянная сёмга с крыльями, исполненная в традициях поморских мастеров.

Оргкомитет фестиваля планирует награждать этой замечательной северной поделкой лучшие литературные работы северян.

Т. Овчинникова

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПАМЯТИ А. ГРИНА

23 августа 2014 года в поселке Кегостров литераторы и общественники отметили годовщину со дня рождения писателя Александра Грина. В 1911 году один из выдающихся романтиков XX века отбывал на острове срок ссылки.

Организаторами фестиваля выступили Ассоциация поморов Архангельской области, региональные отделения «Военно-спортивного союза М.Т. Калашникова», «Народного Собора», ТОС Кегострова. Площадку для его проведения предоставила директор школы № 70 Эльвира Непогодьева.

Краевед Николай Баскаков провел небольшую экскурсию по Кегострову: от построенной несколько лет назад церкви Ильи Пророка к поклонному кресту на месте прежнего храма, разрушенного в годы воинствующего безбожия, затем – на берег Северной Двины, где сохранились валуны петровских времен (корабельный балласт, служивший для укрепления городских набережных).

В актовом зале школы № 70 звучали стихи современных северных поэтов; директор литературно-издательского центра «Лоция» Тамара Овчинникова рассказала литераторам о том, как суметь донести свое творчество до читательской аудитории. Среди прозвучавших инициатив – присвоение имени Грина кегостровской школе, создание музея писателя и Гриновской библиотеки, восстановление беседки, в которой он любил отдыхать.

Организаторы фестиваля надеются, что инициатива проводить подобный литературный фестиваль получит свое продолжение в следующем году.

А.Беднов

ВЫЕЗДНОЙ ЛЕКТОРИИ

В конце июня состоялась выездная лектория по трем самым северным районам Архангельской области – Пинежскому, Лешуконскому и Мезенскому.

В поездке приняли участие: председатель АОО РОИА Татьяна Игоревна Трошина, председатель ДКПО «Норд» Сергей Юльевич Клочев, краевед, член РОИА Владислав Александрович Сметанин и руководитель проекта, профессор САФУ Сергей Иванович Шубин.

Во всех районах состоялись очень содержательные и полезные встречи, которые значительно активизировали поисковую работу на местах. Прозвучали очень интересные сообщения районных краеведов, которые принимали участие в заседаниях выездных лекториев наряду с архангельскими учеными. Такое творческое сотрудничество способствовало укреплению связей ученых и краеведов. Лучшие материалы, представленные на обсуждение во время поездки, будут публиковаться в журнале «Известия Русского Севера».

*Лектория проходит в Пинежском краеведческом музее
Фото – С. Клочев*

ЛОЦ – КОМАНДИРЫ ОБЩЕСТВА АРХАНГЕЛЬСКИХ ЛОЦМАНОВ

МЕНЬШИКОВ Вениамин Максимович – член Архангельского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

Организационные формы объединения лоцманов и руководство ими в период становления лоцманского дела в России были различны не только на отдельных морях, но и в разных портах одного и того же моря. Права и обязанности различных лоцманских артелей и обществ были неодинаковыми так же, как и профессиональная подготовка лоцманов. Так продолжалось до конца XIX века, когда в связи с изменениями технического состава флота (появились паровые суда), а также противоречивостью общих правил, изданных в 1781 г., и уставов лоцманских обществ и артелей, встала задача совершенствования как организационной структуры, так и материально-технического состояния лоцманских образований.

Для стандартизации правовых и организационных основ лоцманской деятельности, анализа и подготовки нового единого положения о морских лоцманах в Российской империи по поручению Государственного Совета в 1886 г. была создана особая комиссия под председательством члена Совета Адмиралтейства генерал-лейтенанта Ф. Веселаго. Комиссия ознакомилась со всеми действующими уставами и положениями, регламентировавшими деятельность лоцманов как в России, так и за рубежом, подготовила проект положения и представила на утверждение. «На подлинном Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: «Быть по сему». В Гатчине 1 мая 1890 года было утверждено единое для всех лоцманских служб России «Положение о морских лоцманах».

На основании этого Положения отдельные лоцманские общества, исходя из местных условий, разрабатывали свои уставы, утверждаемые Морским министерством. Общество Архангельских лоцманов действовало сначала по Уставу от 21 апреля 1900 года, а затем по Уставу от 15 октября 1911 года.

Каким образом разрабатывался

первый Устав, не установлено. Обсуждение же проекта второго Устава происходило на заседаниях Архангельского присутствия по портовым делам 8, 10, 14, 16 и 18 декабря 1909 года. В обсуждении участвовали члены присутствия (от министерства торговли и промышленности, министерства путей сообщения, министерства внутренних дел, от юстиции, военного министра, от морского министерства – директор маяков и лоции Белого моря и др.). Привлечены были и заинтересованные лица: от купечества, лесопромышленников, судовладельцев, капитанов судов, а также лоц-командир, староста и члены управы общества Архангельских лоцманов.

Уставом Общества от 21 апреля 1900 года вводилась должность лоц-командира, она сохранилась и в Уставе от 15 октября 1911 года, определены его обязанности и права.

Общество находилось в непосредственном подчинении лоцкомандира и состояло в ближайшем заведовании начальника Беломорского лоцманского округа (округ находится в ведении директора маяков и лоции Белого моря).

Лоц-командир подбирался начальником лоцманского округа из флотских или штурманских офицеров и назначался на эту должность приказом по морскому ведомству.

На лоц-командира возлагались обязанности распорядителя работ по постановке вех и бакенов; наблюдению за верностью сигналов, установленных для показания высоты воды на баре и в морском канале: наблюдению за исправным состоянием всех футштоков, установленных по его распоряжению в районе действия Общества.

Через Директора маяков и лоции Белого моря возлагалось Главным Гидрографическим управлением руководство и другими работами по гидрографии: промеры, наблюдение за маячными огнями, сигнальной частью и т.п.

Лоц-командир сам лично, а также через старосту лоцманов наблюдал за точным исполнением лоцманами обязанностей службы, осуществлял надзор за поведением и нравственностью лоцманов и учеников как при исполнении службы, так и вне, вел штрафной журнал, в котором обозначались проступки лоцманов и учеников и наложенные за них взыскания; за исправным содержанием не только всего общественного лоцманского имущества, но и частных строений, принадлежащих отдельным членам Общества.

За проступки лоцманов и лоцманских учеников, не влекущие за собой предания суду, лоц-командир имел право налагать на них следующие взыскания: а) денежный штраф до 5 рублей; б) арест до трех суток; в) смещение старших лоцманов в младшие; г) увольнение из Общества.

Обществом с принятия первого Устава 1900 года и по 1920 год (до прекращения существования Общества) руководили четыре лоц-командира: Н.Ф. Лемяков, К.И. Престин, Н.А. Олизаровский и С.И. Бутаков.

Лемяков Николай Федорович (1857 – ноябрь 1918 гг.)¹ родился в г. Архангельске, возглавлял Общество с 1900 года по январь 1909 года.

Получил морское штурманское образование, обладал опытом судовождения, гидрографической работы и преподавательской деятельности и имел широкий диапазон применения своего опыта и знаний.

В 1888 году произвел некоторые определения и съемки на Новой Земле, его именем был назван один из островов архипелага (в настоящее время – о. Белужий). Затем поручик Лемяков служил на судне «Бакан» и одновременно преподавал в Онежском мореходном классе.

О том, что капитан Корпуса флотских штурманов Лемяков Н.Ф. вступил в должность лоц-командира с начала действия Устава 1900 года, свидетельствуют подписанные им приказы и Отчет о деятельности Общества за 1900 год.

Лемяков Н.Ф. настойчиво и целеустремленно проводил линию на укрепление Общества лоцманов. Книга приказов лоц-командира, особенно в период с 1900 по 1905 годы, изобилует применением им всех видов наказания (за исключением увольнения), главным образом за пьянство и связанными с ним нарушениями. Характерно то, что Лемяков (в дальнейшем и другие лоц-командиры) вопросы наказания подчиненных за проступки не выносил на собрания Общества лоцманов (на собраниях рассматривались производственные, социальные и другие вопросы), а принимал решения лично, то есть брал «огонь на себя», видимо, старался не допускать конфликтных ситуаций между лоцманами.

Лемяков Н.Ф. руководил Обществом жестко, но проявлял заботу о подчиненных. Все лоцманы, которые наказывались за проступки, в том числе и пониженные в должностях, в даль-

нейшем по мере изменения своего поведения и должного отношения к служебным обязанностям, продвигались по службе и поощрялись.

На заседании 4 мая 1902 года он избирается действительным членом Архангельского отделения Императорского Общества судоходства. В этом же году на одном из заседаний он выступает с докладом «О земельном наделе Архангельских лоцманов». Он дает анализ современного состояния обеспечения лоцманов землей и на основе прошлых законодательных актов показывает, что общество в своем распоряжении имело пахотных и сенокосных земель на 259 душ. В настоящее время «...лоцманов же и их детей числится 120 душ. Следовательно, большую половиною лоцманской земли пользуются посторонние обществу лица, причем некоторые из них по разным причинам не платят причитающихся с них повинностей, и за один прошлый 1901 год получилось такого недобора 137 руб. 1 коп., а в общем, с недоимками от прежних лет, этот недобор выразился в сумму 297 руб. 40 коп., и эта недоимка из года в год будет увеличиваться... лоцманам приходится платить еще и подати за лиц, владеющих лоцманской землей».

Далее отмечает: «Находя такое положение вещей ненормальным и обременительным для себя, Общество архангельских лоцманов, на основании указаний практики прежних лет, 21 февраля 1902 года составило приговор об отобрании лоцманской земли от лиц, не платящих повинности». И заключает доклад словами: «...для оказания помощи к возможно полному выяснению поставленного мною вопроса позволяю себе обратиться к содействию Архангельского Отделения Императорского Общества Судоходства, членами которого состоят почти все начальники Архангельских при-

сутственных мест, принимающих личное участие в заседаниях общества».

Лемяков Н.Ф. обеспокоен не только социальным положением лоцманов, но и будущим Общества. В том же докладе «О земельном наделе... лоцманов» он обращает внимание на то, что «... приход судов к Архангельску, благодаря железным дорогам, дающим возможность скорого и удобного подвоза грузов из Империи для экспорта за границу, с каждым годом постепенно будет увеличиваться, а параллельно этому Общество лоцманов будет прогрессировать в составе и вместо назначаемых ныне на Соломбальскую станцию с плавучим маяком двух вахт лоцманов представится необходимым иметь постоянно в запасе третью резервную вахту, не имеющую возможности поместиться в Соломбале в доме общества, которая и могла бы жить на острове против станции. А так как для лиц, входящих в состав этой вахты, пришлось бы на острове выстроить жилые помещения и другие необходимые постройки, то мое убеждение таково, что в недалеком, сравнительно, будущем на месте нынешней пустынной «Хабарки», служащей в общей группе островов лишь выгоном для скота, красовался бы вполне культурный уголок с церковью, школой, больницей, мастерскими, телефонными сообщениями, а также укрепленными против разлива реки берегами, и жители этого уголка – лоцманы, благодаря близости города и удобного с ним сообщения не раз могли бы оказать посильную услугу как городу, так и окрестностям его при таких несчастьях как пожары, наводнения, быстрое замерзание вод, спасение утопающих и т.п... Одним словом, с получением острова «Большая Хабарка» можно было бы устроить Общество Архангельских лоцманов по образцу такового же С.-Петербургского».

По его запросу Главное Гидрографическое управление Морско-

го министерства предписанием от 17 июля 1904 года определило привилегии лоцманам и лоцманским ученикам, призванным на военную службу в годы Русско-японской и Первой мировой войн.

12 октября 1905 года он направляет рапорт начальнику Архангельского торгового порта графу Толстому о представлении к награждению старосты, лоцмана 1 разряда Федора Владимировича Котцова, серебряною медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на груди. Однако по какой-то причине награждение не состоялось.

В рапорте от 18 октября 1906 года он снова просит начальника торгового порта о представлении к награждению старосты Ф.В. Котцова. Кроме того, в этом же рапорте он просит представить к награде данной медалью лоцмана 1 разряда Ивана Александровича Хабарова и лоцмана 1 разряда Михаила Ивановича Урпина. Награждены ли эти лоцманы – установить не удалось. Тем не менее, их потомкам следует гордиться своими предками.

В пояснительной записке от 1 декабря 1906 года начальнику порта он докладывает о том, что «...в данное время жизнь в Архангельске и его окрестностях в общем стала более чем вдвое дороже сравнительно со временем утверждения устава Общества, а содержание лоцманов остается прежним».

Граф Толстой незамедлительно обращается в отдел торговых портов за № 2313 от 14 декабря 1906 года для решения возникшей проблемы, он пишет: «...Такое медленное решение материального вопроса, при быстром повышении цен на жизненные продукты, может принести ущерб лоцманскому делу. Наиболее энергичные и лучшие лоцмана выйдут из Общества, так как, приняв участие в стивидорских работах, они увеличат свой годо-

вой заработок, уменьшая в то же время ответственность в деле. Останутся в Обществе лоцмана, менее отвечающие по своим качествам занимаемой должности, и в дальнейшем... приведет к упадку лоцманского дела».

В результате – Главное гидрографическое Управление от 1 февраля 1907 года за № 354 уведомило о том, что Морским министерством утверждены от 16 января 1907 года увеличенные оклады содержания лоцманскому старосте, лоцманам и лоцманским ученикам.

Н.Ф. Лемяков активно проводит линию на установление контактов с государственными и местными органами управления в целях создания благоприятных условий деятельности лоцманской службы. Так, он в письме от 12 января 1902 года просит руководство Пустынинско-Амосовского волостного правления, ссылаясь на ст.21 и 27 Устава Общества и законы России, отказаться от практики вызова лоцманов, подведомственных по территории и сословной принадлежности данному правлению, без ведома лоцкомандира, поскольку такая практика не дает ему возможность осуществлять «...надзор за поведением и нравственностью подчиненных лиц...», и просит все вызовы направлять непосредственно в контору Общества, так как «...лоцманы составляют особенную от крестьян общественную группу, находящуюся ...в непосредственном подчинении лоцкомандиру».

Принимаемые Лемяковым Н.Ф. меры позволили сохранить и укрепить Общество и передать его по преемственности на качественно улучшенном уровне. К примеру, капитал за 1908 год (176 587 руб.) по сравнению с 1895 годом возрос в 58 раз, а с 1903 годом – в 4 раза; прибыль за 1908 год увеличилась по сравнению с 1903 годом почти в 2,5 раза.

Он проявил себя не только как способный руководитель, но и как

общественный деятель. Предписанием Главного морского штаба Морского министерства от 15 июля 1904 года за № 12577 Корпуса флотских штурманов подполковник Лемяков Н.Ф. назначен представителем от Морского министерства в Присутствии по портовым делам Архангельского порта, а общественностью города в 1906 году он избран гласным (депутатом) Архангельской городской думы на четырехлетний срок (1906–1910 гг.).

С января 1909 года Корпуса флотских штурманов полковник Н.Ф. Лемяков руководит Дирекцией маяков и лоции Белого моря и Беломорским лоцманским округом.

Исполняя должность директора маяков и лоции Белого моря, а также уйдя в 1911 году в отставку в чине генерал-майора, как гласный Городской Думы и член Архангельского присутствия по портовым делам и Архангельского отделения Императорского Общества судоходства, он оказывал большую помощь Обществу Архангельских лоцманов, особенно в годы Первой мировой войны.

В «Архангельских городских известиях» в №№ 2,3,4 за 1912 год опубликована статья Н.Ф. Лемякова «К выработке широкого плана хозяйственной политики г. Архангельска».

Красной линией в ней проходит вопросы жизнеспособности города и порта и любовь к своей Родине. Заключает он статью словами: «Полагаю, что город для порта, а не наоборот...»

Как уроженец г. Архангельска, глубоко в душе преданный культурному и экономическому подъему родного мне Севера, не могу не взять на себя смелость обратиться к сердцу северного края, родному мне городу, как к могучему русскому былинному богатырю Илье Муромцу, словами народного поэта:

На себя погляди: что ты был,
что ты стал и что есть у тебя».

Статья была оценена в городских известиях в № 2 за 1913 год как «...попытка разобраться в пестрых задачах современной городской жизни».

На торжествах 8 ноября (21 ноября по новому стилю) 1913 года, посвященных трехсотлетию Общества Архангельских лоцманов, он был награжден юбилейным знаком.

В ноябре 1918 года Н.Ф. Лемяков скончался.

В канцелярии правительственного комиссара Архангельской губернии лоц-командир Общества лоцманов С.И. Бутаков получил Удостоверение от 16 ноября 1918 года за № 3695, по которому ему разрешалось под личную ответственность созвать собрание членов Общества лоцманов 20 ноября 1918 года, в повестке дня которого был определен и такой вопрос: о принятии расходов на счет Общества за венки, возложенный на гроб бывшего лоц-командира Лемякова.

Так была оценена белогвардейским правительством Севера деятельность Корпуса флотских штурманов генерал-майора Николая Федоровича Лемякова, отдавшего всю свою энергию, творчество, знание и опыт на благо Отечества.

¹ Книпович, Н.М. «Новая земля»//Энциклопедического словаря Ф.А.Брокгаузе и И.А.Ефрона; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год; ГАОО. Ф.499, оп.1, д.7, д.17, д.23, д.24 и д.50; ГАОО. Ф.50, оп.1, д.1087, д.1229, д.1421 и д.1444; ГАОО. Ф. 48, оп.1, д.72 и д.126; ГАОО. Ф.48, оп.3, д.14; ГАОО. Ф.793, оп.1, д.12; Лемяков, Н.Ф. О земельном наделе Архангельских лоцманов// «Известия Арх. отделения Императорского Общества судоходства» за 1903 г., прилож.23; «Северное утро» за 1914г. №111 и № 140; Лемяков, Н.Ф. К выработке широкого плана хозяйственной политики г. Архангельска//«Арх.городские известия» за 1912 г. №№ 2,3, и 4, за 1913 г. № 2; «Вестник Верховного Управления Северной области» за 1918г. № 41.

(продолжение следует)

ЧТО ДЕЛАЛ В АРХАНГЕЛЬСКЕ ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА?

**СМЕТАНИН Владислав Александрович – действительный член
Русского географического общества**

Архангельский центр Русского географического общества (РГО) как Северный отдел Географического общества Союза ССР при Академии наук СССР был создан в нашем городе в военном городе в военном 1944 году.

30 августа 2014 года Архангельскому центру РГО исполнилось 70 лет. Уместно вспомнить стоявших у истоков этой организации первого председателя РГО великого князя Константина Николаевича и вице-председателя общества адмирала Фёдора Петровича Литке, посетивших Архангельск в 1844 году, ровно за 100 лет до этого события.

Идея создания Русского географического общества принадлежала вице-адмиралу, будущему президенту Академии наук Фёдору Петровичу Литке, которому было поручено воспитание великого князя Константина Николаевича, второго сына Николая I.

6 (18) августа 1845 года по представлению министра внутренних дел Российской империи графа Л. А. Перовского высочайшим повелением императора Николая I в Санкт-Петербурге было создано Русское географическое общество. С 28 декабря 1849 года оно стало называться Императорское Русское Географическое Общество, задачей которого с первых дней его деятельности было «собрать и направить лучшие молодые силы России на всестороннее изучение родной земли».

В разные годы РГО руководили представители российского императорского дома, знаменитые путешественники, исследователи и государственные деятели. Первым же председателем РГО в течение 37 лет с 1845 по 1892 гг. был великий князь Константин Николаевич. Функции оперативного управления делами общества лежали на вице-председателях, и дважды, с 1845 по 1850 и с 1857 по 1873 гг., им был Ф.П. Литке.

170 лет назад будущие первые председатель Императорского РГО шестнадцатилетний великий князь Константин Николаевич и вице-председатель общества, а фактически его руководитель, сорокасемилетний вице-адмирал Фёдор Петрович Литке посетили Архангельск. Император предназначил сына Константина для службы во флоте, и Литке сумел привить ему любовь к морскому делу.

Великий князь своё первое морское плавание совершил в восьмилетнем возрасте на военном судне «Геркулес». С 1855 года Константин Николаевич управлял Российским флотом, и современники по праву называли его отцом русского броненосного флота, крейсерских эскадр, нарезной артиллерии, подводных лодок и минного вооружения.

Ф.П. Литке прославился как видный полярный исследователь, обогатил русскую морскую науку своими географическими, гидрографическими и картографическими работами, которые способствовали мировой славе России. Им дважды были совершены кругосветные плавания и четыре летних плавания по описанию островов Новой Земли в Северном Ледовитом океане. Он – участник войны с Наполеоном.

В 1813 году при осаде русскими войсками города-крепости Данцига юный Фёдор Литке, будучи волонтером на галете «Алая», участвовал в трёх сражениях, и за отличие в боях был произведён в мичманы и награждён офицерским боевым орденом Святой Анны 4-й степени.

Во время Восточной (Крымской) войны, будучи Главным командиром Кронштадтского порта, Литке успешно организовал оборону Кронштадта, за что был произведён в полные адмиралы и назначен членом Государственного Совета. В честь Литке его именем названы 22 географических объекта, расположенных в Арктике и Тихом океане.

Поезд великого князя со свитой, в которую входили генерал-адъютант Ф.П. Литке, капитан 1-го ранга Ф.С. Лутковский, лейб-хирург И.С. Гауровиц, камердинер и прочая прислуга выехал из Санкт-Петербурга 13 (25) мая 1844 года. В Архангельск великий князь прибыл 23 мая (4 июня), задача у него была конкретная: произвести спуск боевого 74-пушечного корабля «Ингерманланд» и на нём отправиться в Санкт-Петербург.

На другой же день Константин Николаевич в сопровождении свиты, военного губернатора А.И. де Траверсе и других официальных лиц после молебна в Соломбальской соборной церкви и осмотра казарм и здания Адмиралтейства посетил Соломбальские верфи. Его взору предстал во всей красе почти готовый корабль.

2 и 3 июня Его Высочество с раннего утра и до позднего вечера провёл на верфи, где наравне с рабочими устанавливал на новом корабле пушки и выполнял другие работы. В присутствии сына монарха работа кипела и продвигалась с такой быстротой, что к полудню следующего дня судно было готово.

Для проверки мореходных качеств нового корабля в море великий князь и

генерал-адъютант Ф.П. Литке со свитой в сопровождении двух судов посетили Соловецкий монастырь. Там Константин Николаевич собственноручно воздвиг деревянный крест в память своего посещения святого места. Возвратились с Соловков 22 июня, а 24 июня, через месяц после прибытия великого князя в Архангельск, корабль «Ингерманланд» поднял паруса и отправился в Кронштадт.

По дороге в Архангельск поезд великого князя останавливался в уездном городе Каргополе. Откроем эту новую и неизвестную страницу пребывания его высочества на Русском Севере, где предусматривался его ночлег с 21 на 22 мая¹.

Олонецким губернским правлением каргопольскому городничему предписывалось подготовить помещения «сколь можно приличные и самые лучшие в городе» для ночлега великого князя и его свиты, состоящей из шести человек, кроме прислуги. Ну, а поскольку великий князь был несовершеннолетним, то согласно высочайшей воле он «не изволил принимать никаких почестей, то по сему не следует быть нигде ни почётных караулов, ни ординарцев, ни представлений сословий и тому подобного».

В соответствии с расписанием поездов великого князя со свитой прибыл в уездный город Каргополь 21 мая в двенадцатом часу дня. Константин Николаевич со своим воспитателем подъехал прямо к Христорождественскому собору. Там при собрании духовенства, чиновников и многочисленного стечения народа великий князь отслушал молебен о здравии его и всей августейшей семьи, а после молебна приложился к чудотворной иконе Казанской Божьей Матери. Из соборной церкви он «изволил шествовать пешком» в сопровождении многочисленного народа до назначенной ему квартиры в доме купца 3-й гильдии Апол-

лона Вешнякова, находящейся против Соборной площади. В этом же доме в 1819 году останавливался по дороге в Архангельск, а на обратном пути – и с ночлегом его дядя, император Александр I. Великокняжеской свите были приготовлены квартиры в домах купцов 3-й гильдии Ильи Носова, Никиты Коршунова и Ефима Терентьева, однако свита также прибыла к дому купца Вешнякова.

Великий князь пробыл в доме Вешнякова не более двух часов, и за это время успел расспросить у каргопольского городничего о числе жителей в городе, церквях и наличии бедных. По его приказу городничий тут же составил регистр нуждающихся жителей города Каргополя. В представленном документе Константин Николаевич собственноручно проставил против каждой фамилии жертвуемую сумму. Городничий, расписавшись на регистре, получил от генерал-лейтенанта Литке 325 рублей серебром, и эти деньги на другой же день были розданы нуждающимся. Трём вдовам из дворянского сословия: коллежской секретарше Парасковье Первушиной и чиновницам Анне Даниловой и Татьяне Бурмакиной было пожертвовано по 20 рублей серебром. Такая же сумма предназначалась и смотрительнице приюта Чушовой на шесть сирот. По 15 рублей получили три человека из духовного сословия – вдовы священников Авдотья Арефинская и Авдотья Шаброва, а также дьячок Предтеченского прихода Николай Фрязин. Каждому нуждающемуся из городского сословия Константин Николаевич пожаловал по 10 рублей. В регистре значились следующие горожане: мещане Пётр Иванов Карачёв, Александр Тубалин, Григорий Серебренников, Алексей Новиков, Степан Тяпков, Пётр Аксёнов, Константин Кубышкин, Борис Бабин; мещанские вдовы Анна Матвеева Прибыткова, урождённая Второвой, Анна Лаврентьева Потылицына, Федосья Сергеева, Ели-

завета Григорьева Кожевникова, Катерина Шумилова, Анна Лукина, Устинья Спиридонова, Ульяна Дергаева и Марфа Кораблёва; мещанские девицы Матрёна Хорошинина и Анна Макридина. За больных горожан получили деньги их родственники: за Александра Тубалина жена Аринья, а за Степана Тяпкова сын Пётр. Серебро для Константина Кубышкина выдали его родному дяде Ивану Кубышкину, а для шести сирот приюта – каргопольскому почтмейстеру.

При раздаче денег присутствовали и по просьбе неграмотных расписывались в ведомости Александр Лыткин и Михайло Рыболовов. За неграмотных чиновниц Анну Данилову расписался коллежский регистратор Дмитрий Иванов, а за Татьяну Бурмакину – коллежский ассessor Тимофей Фомин.

В рапорте олонцекому гражданскому губернатору статскому советнику Х.Х. Повало-Швуйковскому каргопольский городничий доносил о пребывании великого князя в Каргополе и о его благополучном проезде Архангельским трактом по Каргопольскому уезду. Он также сообщал, что «имел счастье обще с градским головою докладывать Его Высочеству о Соборной колокольне, построенной по Высочайшему повелению в 1767 году блаженной памяти Великой Государыни Императрицы Екатерины Второй на государственную сумму и пришедшей от времени в ветхость, по бедному положению граждан города Каргополя не в силах поддержать оную».

Они ходатайствовали о выделении необходимых средств «на устройство означенной колокольни». Великий князь велел им составить о том докладную записку и представить её в Архангельск на имя генерал-лейтенанта Литке, которая и была отправлена туда 23 мая.

¹ Государственный архив Архангельской области. Ф. 1003. Оп. 1. Д. 6. Л 1-14.

ИЗ КУЛОЙЛАГА В ТУПОЛЕВСКУЮ «ШАРАГУ»

ДАНИЛОВА Галина Александровна – краевед (Пинежский район)

Нами, чьё детство пришлось на первые послевоенные годы, слово «Кулойлаг» воспринималось как какое-то географическое название. Оно повсюду слышно было в обычном разговоре и думалось, что это деревня такая есть где-то поблизости. Постепенно пришло осознание: господа, да это же лагерь. Кто там был заключён, что за люди?

И вот когда вместе с перестройкой рухнула стена молчания, появилась тревога, что эта печальная страница истории, связанная с репрессиями, с Кулойлагом, уйдёт в небытие.

Прежде всего, пришлось исходить и изъездить территорию, занятую когда-то Кулойлагом. Что от него осталось? Где были зоны? Время уходит: рубленные здания, те, что были покрепче, ещё в 40–50-е годы перевезены в Пинегу, из некоторых строений были сделаны рыбацкие избушки, остальное сожжено или разрушено временем.

Уходят из жизни люди. Живых свидетелей существования исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) оставалось немного: стрелки, так назывались тогда охранники, кое-кто из вольнонаёмных и, в основном, просто жители Пинеги и окрестных деревень, но им мало что было известно из жизни за глухим забором зоны. Они осторожны в своих суждениях, да это в общем-то и понятно.

Вскоре в «Литературной газете» встретилось это слово – Кулойлаг, чему я очень обрадовалась. Потянула за эту ниточку. Получила письмо от Л.Л. Кербера. Он отбывал каторгу в одном из отделений Кулойлага.

Керберу пришлось испытать все ужасные условия нахождения в общем лагере, каким был Кулойлаг, где заключённых, как и везде, избивали, морили голодом, обращались к ним не иначе, как «падла». Грязь, бесправие, окри-

ки охраны, матерщина, гнус и холода, драки за стоптанные опорки или за порцию баланды. Утром в темноте на разводе охранник кричал: *«Шаг влево, шаг вправо считаю за побег, открываю огонь без предупреждения».*

В письме, написанном им в Пинегу в сентябре 1989 года, Л.Л. Кербер рассказывает о жизни в Кулойлаге:

«Суточное задание требовало спилить 16 стволов, обрубить сучья, раскряжевать брёвна на рудстойку, то есть крепёжный лес. За выполненную норму нам давали 800 граммов хлеба, две миски (утром и вечером) баланды из рыбы, два куска сахара и неограниченное количество кипятка.

Из-за тяжёлой нагрузки и скверного питания смертность была достаточно высокой.

Порой мы сталкивались в тайге с заброшенными посёлками, куда сселяли в 29–30-х годах раскулаченных, а вокруг кресты, на которых топором какой-то неведомый страдалец насёк: «А было нас столько-то, а я умираю последним». Вероятно, и я последовал бы за ними, если бы в 1939 году меня не отправили по этапу в Москву для работы с Туполевым в спецтюрьме».

Какова же дальнейшая судьба этого заключённого? Керберу повезло, после Кулойлага он остался жив. В восьмидесятых годах XX века им были опубликованы записки «А дело шло к войне» и очерк «С Туполевым в тюрь-

9 IX 49.

Уважаемая Галина Александровна,
редакция журнала «Изобретатель и рационализатор» попросила меня ответить на ваше письмо. К сожалению самого письма мне не переслали. Однако полагаю, что вы интересуетесь подробностями не лагерной жизни вообще, а именно рассказом о Кулойлаге.

Посмотреть вкратце описать этот лагерь и условия в нем.

Здесь помещалось главное управление, нам простым зекам не было известно, слишком высока честь, а командовало нами отделение, которое находилось в селе Чабвенском на р. Лоузма, верстах в 30 севернее Архангельска. В этом отделении было несколько так называемых командировок, они назывались «Юрка», «Семидесять», «Экватор» и т.д., и рядом — логались вдоль рек Лоузма

Колозьма Куронола по которым и слывали срубленными нами лес.

Второе отделение размещалось в с. Эвинской берега Кн 200-250 мужчин Архангельска на берегу Эвинки. Состав заключенных был очень пестрым, но довольно много людей интеллигентного труда.

Точное задание требовало сделать луковой пилой 16 стволы, обрубить сушня, раскряжевать бревна на рубяйки, т.е. крепезный лес для угольных шахт. Ваш лес высоко ценился в Англии, поэтому поему его сводили, бездумно, малым количеством эвинские ваганы, а оттуда на лесовозах в Англию за валюту.

Велаось все удивительно эскизнически (об экологии не задумывались). За выполненную норму нам давали 800 гр. хлеба, две миски (утром и вечером) баланды из рыбы, а когда началась война с

Письмо Кербера Г.Даниловой

ме и на воле». В них он рассказывает, как функционировали в годы культуры личности Сталина особого рода тюрьмы — специальные конструкторские бюро, где учёные, репрессированные в качестве «врагов народа», работали над созданием новых образцов техники. Такие тюрьмы с особым режимом на языке заключённых назывались «шарагами». Шарага, только более позднего времени, изображена А. И. Солженицыным в романе «В круге первом».

В то время в лагерях и тюрьмах находились многие учёные, весь цвет научной и технической мысли в области авиации, специалисты по технике и вооружению.

Сталин дал задание находившемуся под арестом Туполеву создать самолёт для военных целей. Для этого требовались специалисты, и А.Н. Туполеву разрешено было составить списки всех известных

ему авиаспециалистов, среди которых оказался и Кербер, валивший лес в Кулойлаге. Все они, извлечённые из недр ГУЛАГа, переведены были в спецтюрьму НКВД ЦКБ-29, расположенную под Москвой.

Под руководством Туполева и других известных авиаконструкторов (Петлякова, Мясищева) разрабатывались новые типы самолётов, как то: пикирующий бомбардировщик, высотный истребитель, дальний высотный бомбардировщик. Кербер, как бывший испытатель электро- и радиооборудования, был назначен ведущим конструктором и руководителем КБ-103 (отдел ЦКБ-29).

Он, попавший в «шарагу» из ужасных условий Кулойлага, поначалу был ошеломлён относительным комфортом спецтюрьмы, чистотой, приличным питанием, а главное, возможностью заниматься любимым делом.

Он пишет: «Ещё неделю назад, в

Финнами из мяса убитых лошадей с капустой и картошкой куска сахара и хлеба (английское к-во китарта, из-за тяжести нагрузки и скверного питания смертность была достаточно высокой. Торои ны сталкивались в таиге с заброшенными троиками, куда ссылали в 29-30 гг. раскулаченных. кое где сохранились в них ведра, корыта, а вокруг кресты на которых толором, какой-то неведомый страдалец насекал а было нас столько-то, а я умираю последним

Вероятно и я последовал бы за ним, если бы в 1939г. меня не отравили по этапу в Москву для работы в Туполевской шараге. Но об этом вы вероятно прочли в повести опубликованной в журнале.

Сейчас в памяти эти тяжелые годы стираются. Но как сказал кто-то из

древних: "Жизне боги не могут сделать бывшее не бывшим".

Недавно видел по телевизору Архангельск и конечно он изменился очень сильно. Но ст, высочное здание, вокзал и пр. стерли облик старого города, утратив всего драгоценного... да еще жалко. Желаю вам всего самого хорошего и прежде всего веры в то, что будет лучше этому миру

Игорь
113093 Москва. 2-й Тав-
ловский пер. д. 20 кв 211
тел. 236-22-44.

ПКМ №5/63

Письмо Кербера Г.Даниловой

предутренней темноте, на разводе прининая зсков, очередной попка с тупым лицом дегенерата кричал: «Присесть, руки за голову, упрждаю...» и т. д. Нет, боюсь, что тот, кто в лагере не был, понять метаморфозу, происшедшую с нами, не может».

Вновь прибывшие из лагерей в «шарагу» были на карантине, на работу не ходили, спали, читали, отъедались, как пишет Кербер. А ведь совсем недавно они были на положении бесправной скотины: жизнь в бараках с уголовниками, этапы с собаками, подкусающими отстающих, полный произвол администрации и конвоя, ужасное питание, невыполнимые нормы выработки, отсутствие переписки.

Работая в туполевской «шараге», 6 мая 1941 года Л.Л. Кербер стал обладателем бумаги со штампом «Бутырская тюрьма» и текстом, который заканчивался: «Из-под стражи освобо-

дить в связи с прекращением его дела». Через неделю он стал вольнонаёмным сотрудником этого бюро.

Началась война. В июне 1941 года был освобождён Туполев А.Н. Постепенно становились свободными и другие специалисты.

Приближался фронт. ЦКБ эвакуировали на восток, близ города Омск, на пустое место. Не было ни стен, ни крыши, ни воды, ни электроэнергии – ничего. Но, несмотря на все трудности, в кратчайшие сроки там был начат выпуск серийных самолётов.

В августе 1941 года обрели свободу многие руководители отделов туполевского бюро, весной 1942 года освободили следующую партию эсков, а к 1945 году заведение, именуемое «туполевской шарагой», перестало существовать.

Последующая жизнь Л. Л. Кербера, бывшего узника Кулойлага, была долгой и плодотворной.

ПОЛЯРНАЯ ОДИССЕЯ ЛЕТЧИКА ФАРИХА

СУРОВЦЕВ Сергей Викторович – писатель, член Российского общества историков-архивистов и культурно-просветительного общества «Норд»

В 1930-е годы советские конструкторы создавали все новые типы самолетов, на которых летчики активно осваивали бескрайние просторы нашей страны. Их имена красной строкой вписаны в историю освоения Севера.

Один из таких первооткрывателей – знаменитый полярный летчик Фабио Брунович Фарих.

В 1937 году на двухмоторном самолете АНТ-4 «СССР Н-120» Фарих совершил трансарктический перелет по маршруту Москва – Свердловск – Иркутск – Якутск – мыс Шмидта – остров Врангеля – мыс Челюскина – остров Диксон – Амдерма – Архангельск – Москва. Полет протяженностью 24 тысячи километров длился с 9 февраля по 14 июня. В состав экипажа входили: второй пилот В. Пацынко, штурман А. Штепенко, бортмеханики М. Чагин и М. Демидов.

10 июня 1937 года самолет Фариха приземлился в Архангельске. Это событие подробно освещалось в газете «Правда Севера». В аэропорту состоялся торжественный митинг. В день прилета летчики посмотрели оперу «Тихий Дон» в театре, где зрители устроили им восторженный прием, а 12 июня сходили на оперу «Корневильские колокола». Вечером Фарих посетил Судострой (будущий Северодвинск) – там, в летнем театре, он выступил перед рабочими с докладом «О завоевании Северного полюса и трансарктическом перелете». Летчики неплохо отдохнули на дачах в Лявле и Лапоминке.

Ф. Б. Фарих
Фото из музея авиации Севера

В беседе с корреспондентом Фарих рассказал:

– Перелет от мыса Челюскина до Архангельска (вторая половина пути) проходил в крайне тяжелых метеорологических условиях. Наступила весна. А в эту пору, как известно, Арктика изобилует туманами и снежными метелями. Не раз мы подвергались опасностям. Когда летели с острова Белого в Амдерму, попали в густой, липкий туман. Над Байдарацкой губой самолет стал обледеневать. С большим трудом дотянули до побережья Карского моря.

Во время перелета мы выполняли всевозможную работу: перевозили почту, рыбий жир, вакцину и т.д. С мыса Челюскина перевезли заблудшего доктора Кузнецова и повара зимовки на Диксон. Пролетая над побережьем моря Лаптевых, проливом Вилькицкого и Карским морем, тщательно изучали состояние ледового покрова с воздуха и передавали свои наблюдения в Москву. Я считаю, что они имеют большую научную ценность и будут использованы нашими учеными при составлении ледовых прогнозов.

Самым замечательным в этом перелете для меня было воочию увидеть огромные успехи роста самых отда-

ленных окраин Советского Союза. Буквально, где бы мы ни пролетали, чувствуется живая, кипучая, созидательная работа. Большевики с упорством покоряют Арктику, нарушая ее вековое молчание.

Сейчас мы находимся у финиша нашего большого трансарктического перелета. Осуществить такой перелет нам удалось благодаря безупречной, слаженной работе всего коллектива.

– В чем успех нашего перелета? В людях. Наш коллектив крепко спаян. Своим перелетом мы вносим вклад в общую работу полярников, выполняющих задание товарища Сталина – превратить Арктику в цветущий край.

13 июня летчиков привезли на аэродром, и в 11 часов 45 минут они стартовали в Москву. Сделав прощальный круг над городом, оранжевый воздушный корабль лег на курс Архангельск – Москва. Сделав посадку в Ярославле, на следующий день самолет совершил посадку на Тушинском аэродроме столицы.

Советское правительство высоко оценило мужество и летное мастерство покорителей Арктики, наградив Ф.Б. Фариха орденом Ленина, а членов экипажа – орденами Трудового Красного Знамени. Награды летчикам вручал в Кремле лично «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин.

Стоит отметить, что тремя годами раньше, в феврале 1934 года Фабио Фарих вместе с Василием Молоковым и группой военных летчиков были направлены на спасение экипажа парохода «Челюскин». При обсуждении плана полетов между Фарихом и командиром эскадрильи Николаем Каманиным возник конфликт. Фарих настаивал на необходимости огибать морские заливы при полете на одномоторных самолетах. А военлеты считали, что в плотном строю им удастся избежать отказов

М.И. Калинин вручает орден Ленина Ф.Б. Фариху

матчасти над морем. Фарих упрямылся, но последнее слово осталось за командиром, который вообще «отобрал» у него самолет. Это не позволило Фариху оказаться в числе летчиков, получивших за спасение челюскинцев звание Героев Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны летчик-испытатель Фарих выполнял особые задания командования. За ратные подвиги Фабио Брунович награжден двумя орденами Отечественной войны и медалью «За боевые заслуги». Начав в 1930 году, он тридцать пять лет отдал авиации. Налетал без аварий восемь тысяч часов, освоил 25 летательных аппаратов.

Неожиданно в 1948 году Фарих был обвинен в измене Родине, арестован и заключен в лагерь сроком на 25 лет. В 1956 году Фарих был освобожден и реабилитирован. Он продолжил работать на благо Родины и ушел из жизни в 1985 году.

Академик А.Н. Туполев сказал:

– Видное место в отечественной авиации занимает старейший полярный летчик Фабио Брунович Фарих. Внесенные им ценные предложения помогли нашему конструкторскому бюро значительно улучшить летные качества самолетов. Тем самым он способствовал подготовке легендарных перелетов через Северный полюс в Америку.

«ВЕЛИКАЯ ВОЙНА И АРХАНГЕЛЬСКИЙ СЕВЕР: СЕВЕРЯНЕ – В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ»

В заголовке – тема проекта, выигранного Архангельским областным отделением Российского общества историков-архивистов и Добровольным культурно-просветительным обществом «Норд» в рамках конкурса целевых проектов социально ориентированных некоммерческих организаций, организованного министерством по развитию местного самоуправления и внутренней политики Архангельской области. О реализации проекта рассказывает его руководитель – профессор САФУ С.И. Шубин

Российское общество и государство переживают нелегкие времена, связанные с событиями в братской Украине. Еще больший интерес в связи с этим вызывает 100-летие начала (1914 год) Первой мировой войны.

Выступая в Совете Федерации, президент России В.В. Путин подчеркнул, что несправедливо замалчивать героические подвиги российских военнослужащих. Не должны быть забыты имена воевавших и погибших за интересы России в Первой мировой войне.

Эти слова президента в полной мере относятся и к нашему региону. Архангельск и Архангельская губерния в те годы имели важное военно-стратегическое значение. Известно, что правда о славной истории Отечества является лучшим катализатором формирования гражданского общества.

Поэтому Архангельское областное отделение Российского общества историков-архивистов и Добровольное культурно-просветительное общество «Норд» при поддержке министерства по развитию местного самоуправления и внутренней политики Архангельской области реализуют проект «**Великая война и Архангельский Север: се-**

Краеведы и студенты в СГМУ

ряне – в Первой мировой», в рамках которого в течение года уже проведено немало различных мероприятий, раскрывающих роль северян в 1-й Мировой: лекции, беседы, «круглые столы» в Архангельске и районах области по формированию углубленного знания истории войны и активного участия в ней северян.

Эта работа проводится с привлечением ученых, историков-архивистов, краеведов, работников образования, культуры, средств массовой информации.

Важным направлением реализации проекта является получивший признание в области и областном центре лекторий «**Великая война и Архангельский Север**». Первая встреча в рамках лектория называлась «Вспомним поименно земляков – героев и участников 1-й Мировой войны».

С выступлением перед собравшимися в лекционном зале ДПКО «Норд» выступил известный краевед, глубокий знаток этой проблемы Евгений Федорович Колтовой. Он не только представил обстоятельную информацию об участии северян в войне, но и сформулировал конкретные предложения руководству области, города, Архангельской и Холмогорской митрополии, общественности по увековечиванию памяти земляков-северян, участвовавших на фронтах и в тылу Первой мировой войны.

Члены правления общества «Норд», поддержав в целом инициативу Е.Ф. Колтового, особенно подчеркнули важность издания областной Книги памяти с именами солдат и офицеров, воевавших и павших в сражениях на фронтах войны.

В настоящее время в Архангельске нет ни одного памятного знака, посвященного участникам Первой мировой войны. И это нужно исправлять.

Историки-архивисты выразили надежду, что областные и муниципальные органы власти с вниманием отнесутся к разумным, конкретным, аргументированным предложениям исследователя, опубликованным в 3-м

номере журнала «Известия Русского Севера», и примут необходимые меры для увековечения памяти северян – участников 1-й Мировой войны.

«Европейский Север в планах воюющих сторон» – такая проблема была вынесена на обсуждение второго заседания лектория. С развернутой лекцией на эту тему выступил кандидат исторических наук, доцент Леонид Иванович Санников, много лет посвятивший изучению роли и места Архангельского Севера в разворачивающихся событиях Первой мировой войны. Лекторий проходил в музейном комплексе СГМУ. Гости имели возможность познакомиться с экспозициями университетского музея, побывать в мемориальных аудиториях М.В. Ломоносова, С.Н. Федорова, Н.М. Амосова, В.А. Кудрявцева, Р.В. Банниковой, Г.А. Орлова, М.В. Пиккель, С.И. Елизаровского, Н.П. Бычихина.

Следующая встреча в рамках лектория состоялась в Центре патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи. С лекцией **«Флотилия Северного Ледовитого океана в годы 1-й Мировой войны»** выступил кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института экологических проблем Севера УРО РАН Руслан Александрович Давыдов.

В Институте социально-гуманитарных и политических наук САФУ перед собравшимися выступил молодой ученый, кандидат исторических наук Иван Викторович Рогачев с лекцией **«о деятельности иностранных консульств в Архангельске в годы 1-й Мировой войны»**.

Майский лекторий проходил в стенах Архангельского мореходного института имени капитана В.И. Воронина. Вниманию собравшихся была представлена интереснейшая лекция Леонида Ивановича Санникова об истории

Участники лектория в центре патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи

и судьбах более 40 тысяч русских солдат и офицеров **Русского экспедиционного корпуса**, отправка трех из четырех бригад которого осуществлялась через Архангельский морской порт.

Наряду с лекториями в областном центре проект предусматривает выездные заседания в районы области. Первый такой выезд состоялся в марте в Устьянский район. Здесь в рамках традиционных Романовских чтений перед участниками выступили доктор исторических наук, профессор САФУ Татьяна Игоревна Трошина с докладом **«История Европейского Севера в годы Первой мировой войны»** и кандидат исторических наук Марина Александровна Смирнова с лекцией **«Проекты, рожденные Первой мировой войной на Севере»**.

Второй выездной лекторией состоялся в Котласе в рамках научно-практической конференции «Коммуникативное пространство Русского Севера». Перед котлашанами, учитывая то, что город Котлас именно в 1-ю Мировую войну обрел важное стратегическое значение в качестве транспортно-морского узла, Т.И. Трошина выступила с докладом **«Организация транспортных потоков в годы Первой мировой войны»**. Эксклюзивный материал профессора Трошиной вызвал большой интерес у преподавателей местных учебных заведений.

Июньское заседание лектория прошло на учебной базе воскресной школы Архангельской епархии и было посвящено роли церковнослужителей Архангельской губернии в трудные военные годы начала XX века.

Татьяна Анатольевна Санакина, кандидат исторических наук, начальник отдела публикаций Государственного архива Архангельской области, выступила с докладом **«Духовенство Архангельской губернии в годы 1-й**

Краевед В. Карьялайнен делится сведениями о своем родственнике полковом священнике Александре Яковлевиче Иванове на лекции в воскресной школе Архангельской епархии

Мировой войны», а в выступлении Ольги Владимировны Есеевой, кандидата исторических наук, доцента кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ, были освещены **вопросы социального служения монастырей Архангельской епархии в 1914-1917 годах**.

Серьезный импульс работе над проектом придала прошедшая 21-24 июня 2014 года международная научная конференция «Великая война и Европейский Север России (к 100-летию начала Первой мировой войны)», организованная в САФУ председателем Архангельского отделения РОИА Т.И. Трошиной при активном участии архангельских историков-архивистов и краеведов. Сразу же по окончании конференции состоялся очередной выездной лекторий по трем самым северным районам Архангельской области – Пинежскому, Лешуконскому и Мезенскому.

После летних каникул творческая и поисковая работа по истории Первой мировой войны и участию в ней северян в рамках проекта продолжится, и, будем надеяться, общими усилиями к 2018 году в Архангельской области будет подготовлена к изданию Книга Памяти земляков – участников Первой мировой войны.

ПОКЛОННЫЙ КРЕСТ – ПАМЯТЬ ЛЮДСКАЯ

ПОКЛОННЫЙ КРЕСТ – память о погибших в 1916 году при взрыве в порту Бакарица

31 июля 2014 года состоялось торжественное открытие Поклонного креста – первого памятного места о событиях Первой мировой войны. Произошло это недалеко от деревни Часовенское муниципального образования «Лисестровское» Приморского района.

Задолго до открытия стали собираться люди: приехала делегация от Архангельского отделения Русского географического общества, которое было инициатором предстоящего события, представители от ДКПО «Норд», Приморского районного музея народных промыслов и ремесел, жители близлежащих домов, сельская и районная администрация, депутаты. Журналисты телевидения и прессы сразу включились в работу.

Мое внимание привлек местный житель, который принес старую фотографию начала прошлого века, сделанную в известной мастерской Я.И. Лейцингера. На фото семья из пяти человек. Трое из них – дети.

– Это мой дедушка – рассказывает местный житель. – Он погиб при взрыве в порту Бакарица. Похоронен был на Лисестровском кладбище, которое располагалось на этом месте. В 50-е годы здесь устроили поле: все могилы ликвидировали, землю распахали, некуда было прийти и поклониться родным людям.

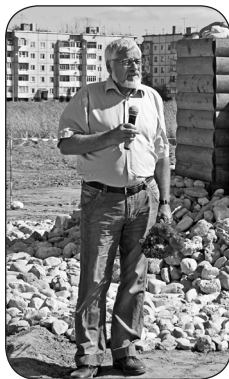
Лев Александрович Варфоломеев одним из первых заговорил об увековечивании памяти жертв нескольких войн на этом месте:

– Из детских лет помню о существовании кладбища. Хоронили здесь жителей близлежащих деревень, было братское захоронение в 1916 году, а в 1941–1945 годах здесь нашли покой солдаты и офицеры, которые умерли от ран в госпиталях.

О техногенной трагедии в порту Бакарица наш журнал уже писал («Известия Русского Севера», 2012, №2, с.31). Поднимался вопрос и об увековечивании памяти тех, кто погиб в этот октябрьский день 1916 года («Известия Русского Севера», 2014, №4, с.20). В этом номере публикуются воспоминания о

Молебен по погибшим

*В.А.Любимов
произносит речь*

Воинские почести павшим

страшной трагедии, которая унесла сотни жизней архангелогородцев.

Сегодня благодаря энтузиастам, таким как Лев Александрович Варфоломеев, Лисестровской и Приморской районным администрациям, благотворителям (ИП «Гайк», фермер Ф. Рюмин, ИП «Ленкор», ДК «Часовенское») на месте старого кладбища, где проходили захоронения после трагедии в порту Бакарица, установлен Поклонный крест. В будущем в этом месте сделают мемориальную зону и возведут часовню.

С. Ключев. Фото автора

*Местный житель делится
воспоминаниями*

*Молодежь тоже интересуется
событиями прошлого*

*На торжественном открытии
памятника жертвам Первой мировой войны*

МНОГО СТРАХУ НАТЕРПЕЛИСЬ...

Статья Л.А. Варфоломеева «Жертвы остаются забытыми?...» (№4, 2014) вызвала большой интерес у читателей журнала. Поступали телефонные и письменные отзывы. Трагедия на Бакарице подтолкнула написать о своей семье заслуженного учителя РФ Лидию Леонидовну Дряхлицыну.

Родственники краеведа Перфильева Ефграфа Матвеевича (1919–2008) передали в редакцию журнала материалы очевидцев той страшной трагедии, которые он собрал и записал. Часть этих записей мы публикуем сегодня.

Много страху натерпелись жители д.Волохница и соседних деревень от совершившегося взрыва в порту Бакарица.

Перфильева Евдокия Матвеевна:

– В то время мне было 8 лет. Я услышала сильный взрыв, когда качала ребенка в зыбке. Мать шила на швейной машине рубашку. От воздушной волны выбило из рамы стекло, а из стены – тулку. К нам прибежала тетенька Матрена и сказала: «Анна, бросай ты ребенка да бегим скорее, а то убьет». Мать ответила «Нет, Матрена, я сама погибну, а ребенка не оставлю».

Мы испугались, заревели и все четверо захватились за мамину юбку. А она взяла сумку, сложила в нее ценные вещи, деньги, немного еды и все мы вышли на улицу. Там я увидела много людей, бегущих по деревне Волохница. Многие из них были в крови, перевязанные рубашками, полотенцами. Многие – с узелками. Выйдя из дому, мы увидели отца, который работал на левом берегу и приехал на лошади за нами. Мы обрадовались, побежали к нему и стали залезать на грязную телегу. Он сказал, чтобы подождали, а сам пошел к дому и принес половики, а также два мешка разных вещей. Все это бросил на телегу, взял вожжи и мы поехали в сторону Пирсов.

Когда проехали д.Бутырки, высоко над нами пролетел кусок горящего дерева. Все испугались, а Маремьяна Петровна закричала: «Прощайте, люди добрые».

У реки Заостровка скопилось много людей. Перевозили на двух карбасах, перетягиваясь по веревке. Ночевали в деревне в Заостровье. Из окон дома мы всю ночь видели большой пожар на Бакарице.

Антрушина Полина Александровна:

– Я была дома на Бутырках. Во время взрыва со шкапа упали на пол ведра. Я испугалась, побежала на улицу. Хотела закрыть дом, но тут раздался новый взрыв. По улице бежало много раненых. Окровавленные, они заходили в наш дом, рвали белье и простыни, полотенца, одеяла и бинтовали свои раны. Моя мама работала на Бакарице, но в этот день она ездила в город, а те, кто были на работе и находились в столовой, всех убило.

Ижмаков Яков Антонович:

– В 1916 году во время взрыва я находился дома и видел, как из рам посыпались стекла. У соседа сорвало с крыши доски. В комнате появился черный дым. Мне стеклом попало по голове, просочилась кровь. Дед завешивал окна мешками и одеялами, а сам ночевал в погребе, а я с матерью и бабушкой пошел к деревне Волохница, а там на лошади мы уехали на Гачи.

Назавтра вернулись домой и стали убирать мусор, вставляя стекла.

Пунашева Александра Ивановна:

– Хотя мне было 4 года, но я помню, как во время взрыва в доме вылетели из рам все стекла, а настенные часы сорвало и они, пролетев метра два, ударились в русскую печь. Помню также, как меня бабушка несла из Корзики через лес в деревню Волохница. А мать рассказывала, что ее при взрыве ранило в кисть левой руки, перебило вену, но она побежала в лес, а там от потери крови упала и лежала, пока ее не нашел деверь. Назавтра ее увезли в больницу и сделали операцию.

БАКАРИЦА: БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

ДРЯХЛИЦЫНА Лидия Леонидовна – заслуженный учитель РФ

Северные семьи XIX века могли гордиться традициями. Как правило, семьи были многодетными, почитали мать, отца, старшее поколение. Все умели трудиться, берегли честь семьи и фамилии.

Своя родословная мне известна с XVIII века, т.е. восемь поколений. Но особенно мне запомнились рассказы родных о страшном взрыве и последующих пожарах на Бакарице в 1916 году.

ДЕРЕВНЯ ЛЕТНИНСКАЯ

Семья жила в деревне Летнинская, что находится в девяти верстах от Архангельска. Упоминание об этой деревне значится в «Списках населенных мест Архангельской губернии» в 1919–1922 годах. Название деревни происходит от названия ветра: есть сиверко – холодный ветер, а есть южный – летний, он дует прямо с горы на деревню.

У больших семей – большие дома, которые строили всей родней, сообща. Наша семья – не исключение.

В доме – пять окон по переду. Вход на хозяйский двор отдельный. Как правило, в доме два крыльца. Одно крыльцо открыто каждый день, другое – по праздникам.

Семьи занимались рыбной ловлей, охотой, вели домашнее хозяйство. В народе говорят: «Не бывает пышной кроны без хорошо ухоженных корней».

По воспоминаниям старшей дочери Зои, дети с детства приучались к порядку, имели свои обязанности по дому, учились у старших поддерживать чистоту в избе.

ТРАДИЦИИ БОЛЬШОЙ СЕМЬИ

У больших семей всегда много родственников. Они защищали честь и достоинство своих близких,

были дружны и заботливы, охотно принимали гостей. И по этому случаю открывали парадные двери, откуда гости шли в специальную залу (так было и у наших). Образец парадной двери и перил сохранился в двух домах нашей деревни и сейчас.

Превыше всего ценили доблесть и мужество мужчин. Самый яркий пример – в годы Великой Отечественной войны из деревни на фронт ушли 18 человек, 15 из них погибли, в том числе при защите Москвы и Тулы – мой папа Голенищев Леонтий Васильевич; мой дядя Голенищев Николай Васильевич; двоюродный брат Медведев Борис Егорович – под Ленинградом.

Хорошо помню кладбище, которое находилось в деревне Часовенское, напротив средней школы № 82, где мы учились. Мы с мамой ходили туда на могилки близких.

Тогда кладбище занимало много места, но постепенно колхоз ровнял землю под пашню, а потом и совсем на месте кладбища стало колхозное поле.

Помню большие плиты, на них имена...

Это было в далеком моем детстве. Теперь здесь нет никаких захоронений.

Есть поле, но нет знаков памяти.

ТАЙНА ГИБЕЛИ ДЕДА

Пришло, наконец, время назвать имена невинных людей, погибших от взрывов на Бакарице. Это случилось летом 1916 года. Тогда погибли тысячи, сотни были ранены. Среди погибших – наш дед, Голенищев Василий Федотович. Только не знаем дня, когда он погиб.

Сколько я ни обращалась с просьбой назвать дату и подробности гибели деда, никакие органы в Архангельске не смогли этого сказать, заявляя, что это тайна и откроют ее через сто лет.

Ну что же, почти сто лет прошло...

Ученые и исследователи утверждают, что населению сообщалось об организованной врачебной помощи, об оказываемом содействии.

ВЗРЫВЫ НА БАКАРИЦЕ

На Бакарице было много взрывов. Одно из сообщений 1916 года: «Горит Бакарица, место разгрузки военных судов. Много человеческих жертв. Причины пока не выяснены.

Предполагаемо – несчастная случайность при разгрузке взрывчатых веществ» (ГААО, т.5, 1485, список 197).

Мама вспоминала, что во время взрывов было очень страшно. Вылетали стекла из окон, бушевал огонь. Взрывы продолжались долго. Раненые лежали на земле.

Погребение началось 29 октября на братском кладбище. От церкви до кладбища процессию сопровождал взвод военных, которые находились на Смольном буяне.

Было предложено совершать панихиду без объявления в газетах. На девятый день, 3 ноября, разрешено было совершить торжественное

**По данным
Государственного архива
Архангельской области
от 03.06.2008 года (№ 06.21)
за 1915 год имеются
следующие сведения о семье
Василия Федотовича
Голенищева**

*Василий Федотович
Голенищев – 53 года
(1861–1862 г.р.);*

*Жена Евфимия Осиповна –
42 года (1873 г.р.);*

Дети:

Михаил – 20 лет (1895 г.р.);

Леонтий – 8 лет (1907 г.р.);

Зоя – 14 лет (1901 г.р.);

Прасковья – 9 лет (1906 г.р.);

Николай – 4 года (1911 г.р.);

Клавдия – 1 год (1914 г.р.).

служение в соборе с объявлением в газетах.

Какие-то справки выдавались у губернатора (ГААО, т.5, 1483, «Ведомости» 1916 года).

События 1916 года на Бакарице остаются темным пятном в нашей истории, хотя есть несколько публикаций Г.Г. Фруменкова, О.Б. Химаньча. Вся надежда на архивы.

Хотелось бы, чтобы в эти дни, когда мы отмечаем 100-летие начала Первой мировой войны, на Бакарице был установлен памятный знак.

Так будет исправлена вековая ошибка в памяти.

Нам тоже будет легче смотреть правде в глаза.

АНГЛО-САКСОНСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА В ПРЕДДВЕРИИ И В ХОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ОПРЫШКО Андрей Иванович – студент Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

«Плохо иметь англо-сакса врагом,
но не дай Бог иметь его другом»¹.

А. Е. Вандам

Россия и Англия часто находились в союзе. Но это союзничество представляло собой «объятие смертельных врагов». В российской геополитической мысли Британская империя являлась её главным геополитическим врагом. Русский и советский военачальник, военный теоретик А.Е. Снесарев говорил: «Англии нужна именно слабая Россия, подчиняющаяся указаниям из Лондона, а не Россия могущественная, способная возвышать свой независимый голос»². Подтверждают это и слова одного из создателей русской геополитической школы А. Е. Вандама: «Главным противником англо-саксов на пути к мировому господству является русский народ»³.

Исходя из этой логики, трудно было предположить, что Британская и Российская империи выступят в качестве союзников в Первой мировой войне. Способствовала такой расстановке сил существующая на тот момент международная обстановка.

В продолжение двадцати лет после смещения О. Бисмарка Германия умудрилась способствовать невероятной перемене альянсов. В 1898 г. Франция и Великобритания были на грани войны из-за Египта. Великобритания то и дело искала союзников против России и даже пробовала привлечь на эту роль Германию, прежде чем остановилась на Японии.

Россия нужна была Великобритании для того, чтобы помочь ей в будущей войне против Германии, но Россия как союзница была слишком сильна.

Для того чтобы ослабить ее, Британская империя в 1902 году подписывает англо-японский договор, имевший антирусскую направленность. Договор давал Токио возможность начать войну с Российской империей при уверенности в том, что ни одна держава не окажет России вооружённой поддержки из опасения войны уже не с одной Японией, но и с Британской империей. Лондон обезопасил тыл Японии, она могла сосредоточить все силы для борьбы с Россией.

Тыловую поддержку Японии обеспечивала мощная английская эскадра, дислоцированная в Вэйхай-вэе. С 1900 года в её состав входило не менее 5 новейших броненосцев, а также крейсера, миноносцы и другие суда. Интересен тот факт, что почти сразу после Цусимского поражения русского флота все пять британских броненосцев ушли с Даль-

него Востока в метрополию. Эти корабли нужны были для сдерживания России.

Русско-японская война проектировалась англо-саксами. Решаемая в ней задача-минимум состояла в сдерживании дальневосточнотихоокеанского продвижения России, задача-максимум – в организации синхронности внешнего и внутреннего ударов против самой российской государственности. Такая синхронность осознавалась еще современниками. *«Если Англия и Япония будут действовать вместе, – писал еще в 1901 году германский император Вильгельм II, – они могут сокрушить Россию... Но им следует торопиться, иначе русские станут слишком сильными»⁴.*

Проходит год, и Лондон заключает с Токио союз, еще два года – и Япония нападает на Россию. О том, что цели Англии в войне состояли в оттеснении России от Тихоокеанского побережья в глубь материка, писал и создатель русской геополитической школы Алексей Ван-дам.

Россия не проиграла бы, по видимому, войны Японии, если бы не необходимость войны на два фронта. Второй фронт был внутренний. В самый разгар военной кампании начинается первая российская революция. Это был «удар в спину». Россия не могла перебрасывать более значительные силы на Дальний Восток ввиду необходимости подавления крамолы внутри страны.

Таким образом, Российская империя была ослаблена, и теперь ей можно было предложить союз. *«После Русско-японской войны российская дипломатия пыталась любыми способами избежать стол-*

кновения с великими европейскими державами. Известный дипломат XIX века, министр иностранных дел Извольский утверждал, что соглашение с Британией позволит России избежать многих проблем»⁵.

В 1907 году Англия и Россия подписывают конвенцию, которая, по сути, означала раздел Персии, обязательство не домогаться односторонних концессий политического и торгового свойства, признание британского влияния в Афганистане при обязательствах невмешательства во внутренние дела и неиспользования Афганистана в ущерб России; нейтралитет в Тибете, над которым признается суверенитет Китая. Этот год является годом, когда непримиримые враги – Британская империя и Российская империя – встают на одну сторону.

Через 7 лет началась Первая мировая война. Война была не нужна России – это очевидно. Но, тем не менее, мы оказались в нее втянуты. Зачем тогда мы начали наступление? вспомните Вторую мировую войну – почти три года ждали «союзники», прежде чем был открыт второй фронт в Европе. Ждали, пока Россия и Германия ослабят друг друга, и только понимая, что СССР и без них победит, да еще и всю Европу завоюет, открыли второй фронт.

«Русская армия наступала потому, что нас об этом просили «союзники», – вспоминает генерал Брусилов. – С начала войны, чтобы спасти Францию, Николай Николаевич (главнокомандующий – прим. авт.) ...решил нарушить выработанный раньше план войны и быстро перейти в наступление, не ожидая окончания сосредоточения и развертывания армий»⁶.

Не закончив мобилизацию и раз-

вертывание армии, ее погнали в наступление. Ради того, чтобы спасти союзников.

Стремление оттянуть на Восточный фронт как можно больше немецких и австрийских войск прослеживается во всех операциях русской армии и в 1914 году. Наступление начинают раньше сроков, которые были в довоенных русских планах указаны как сроки готовности к наступлению.

Войска идут вперед, не подготовившись. «Наши наиболее боеспособные части и недостаточный запас снабжения были целиком израсходованы в легкомысленном наступлении 1914-1915 годов, девизом которого было: «Спасай союзников!», – пишет в мемуарах великий князь Александр Михайлович Романов⁷.

Наше наступление не обеспечивалось ресурсами, не вызывалось ходом войны, политическими или стратегическими соображениями только по причине просьб англичан и французов.

Германия изменила план войны. Теперь главной задачей ставился разгром России, а затем – Франции.

19 апреля 1915 г. началось немецкое наступление в Галиции и «великое отступление» русских армий. Выяснилось, что не хватает самого необходимого – патронов, ружей, даже сапог. Был почти исчерпан запас артиллерийских снарядов, рассчитанный на недолгую войну. Мы оказались почти безоружными. Чем нам в это время помогли союзники, ради которых мы принесли жертвы? По сути – ничем. Ряд мелких наступлений не менял ситуацию. Хотя значительную часть всех войск Германия направила в это время на восточный фронт.

Россия, оставшись без помощи

союзников, за счет огромных жертв сумела стабилизировать фронт, когда остро сказывалась нехватка вооружений, англичане и французы не оказали России поддержки.

«На предложение снабдить Россию боеприпасами французские и английские генералы заявляли, что им нечего дать», – пишет генерал Бонч-Бруевич⁸. В то же время сами англичане, по свидетельству британского премьера Ллойд-Джорджа, «копили снаряды, как будто это было золото, и с гордостью указывали на огромные запасы снарядов, готовых к отправке на фронт»⁹.

К концу 1916 г. заметно ухудшилась ситуация. Начались перебои со снабжением населения продовольствием, росли цены, началась спекуляция. Недовольство распространилось не только на низы: оно проникло в армию и в правящую элиту. Престиж царской семьи падал. Обстановка в стране накалялась. К этому времени появилась возможность не допустить катастрофы, выйти из войны.

Россия, успешно проведя кампанию 1916 года, заняла часть Галиции, стабилизировала положение на фронте. Австро-Венгрия была ослаблена, Германия готова была бы принять наши условия. Ведь ей приходилось воевать на два фронта, и положение для немцев складывалось очень тяжелое.

Россия сделала свое дело в геополитической игре Британской империи. Но теперь Великобритания была обеспокоена успехами России. Чтобы не допустить Российской империи в победители этой войны, Британская империя содействует революции в 1917 году.

Для того, чтобы уничтожить любую державу, надо разрушить те

обручи, что скрепляют ее воедино. Они всегда одинаковы: армия; полиция и другие силовые структуры; государственный аппарат управления страной. Именно по этим ключевым точкам бьет Временное правительство немедленно после прихода к власти.

Буквально за пару недель своего правления оно выпустило из тюрем всех заключенных, упразднило полицию, ликвидировала контрразведку и жандармерию. Объявило свободу политической пропаганды в войсках и приняло пресловутый Приказ № 1, уничтоживший в армии всякое подобие дисциплины.

Одновременно Временное правительство одним росчерком пера упразднило всю русскую администрацию, т.е. уволило всех губернаторов и вице-губернаторов, не назначив никого взамен! Это англичане убедили германское руководство разрешить проехать Ленину через немецкую территорию и выделить большевикам денежные средства. Владимир Ильич ехал на Родину, имея обязательства перед немцами – вывести Россию из войны, и перед «союзниками» — прервать легитимность русской власти. Свои обещания Ленин выполнил – он заключил Брестский мир, он разогнал Учредительное собрание¹⁰.

Подводя итог, нужно сказать, что Россия напрасно ввязалась в мировую войну. Мы воевали за чужие интересы, а не свои. В ходе войны нас использовали в своих целях Великобритания и Франция. Более того, они не оказали нам помощи, когда это потребовалось. Мы же дважды спасали Францию от поражения в войне. Впрочем, это неудивительно. Наши «союзники», воисти-

ну, временами были похуже противников.

Несмотря на все заявления о том, что Британская империя «из благих намерений» стала союзницей Российской империи, так или иначе она придерживалась «железного» геополитического закона – противостояния держав «Моря» и «Суши» и его главного тезиса о необходимости ослабления и уничтожения своего извечного геополитического оппонента – России.

Об этом говорят и брошенная на произвол судьбы царская семья Романовых, и участие в интервенции с целью развалить Россию – временного союзника в большой англо-саксонской геополитической игре.

¹ Вандам А.Е. Наше положение. – СПб., 1912. С. 123.

² Снесарев А.Афганские уроки: выводы для будущего в свете идейного наследия А. Е. Снесарева. – М., 2003, С. 139

³ Вандам А.Е. Геополитика и геостратегия (1912). – М., 2002.

⁴ Из письма императора Вильгельма II канцлеру Бюлову, 1901.

⁵ Ливен Д. Интервью Первому каналу. Лондон, 2004. Ноябрь.

⁶ Брусилов А. А. Воспоминания. М.: Воениздат, 1963. С. 75–76.

⁷ Вел. Кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний. // «Иллюстрированная Россия», 1933 (Прил.). С. 254

⁸ Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам! М.: Воениздат, 1958. URL: / http://militera.lib.ru/memo/russian/bonch-bruevich_md/20.html.

⁹ Ллойд Джордж Д. Речи, произнесенные во время войны: Воспоминания. Мемуары. [пер. с англ.] / Д. Ллойд Джордж. — Мн.: Харвест, 2003. — 208 с. — (Воспоминания). С. 156

¹⁰ Стариков Н. В. «Автор наших революций». (Дата обращения 7.11.2012), URL:<http://nstarikov.ru/blog/417?print=print>.

НАШИ АЛЕКСАНДРО-НЕВЦЫ

**КОЛТОВОЙ Евгений Федорович – член архангельского отделения
Российского общества историков-архивистов**

Перелистывая подшивки местных газет периода Первой мировой войны – и «Архангельска», и «Северного утра» – нередко встречаешь многочисленную группу авторов писем в редакции с одним именованием – «Александро-невец». Нам, живущим в ином веке, в ином времени, совершенно неизвестна такая категория жителей Архангельской губернии.

Между тем, для тех, кому довелось стать очевидцами или участниками всех драматических коллизий второго десятилетия XX века, оно было и близким, и дорогим. Такое именование автора или героя очерка означало его принадлежность к 198-му пехотному Александро-Невскому полку.

Попробуем же совершить экскурс в далёкое прошлое и рассказать об этом воинском формировании.

Для начала отдадим должное редакциям тогдашних городских газет. Они весьма успешно решали важнейшую для того времени социальную задачу, а именно – налаживали связи между жителями губернии и их отцами, или сынами, находящимися в действующей армии. Но одновременно газетчики, вероятно, совершенно не задумываясь над этим, внесли замечательный вклад в историографию той военной поры, создавая на газетных полосах региональные хроники. В противном случае, должен признать, что эта публикация бы просто не родилась.

В эти годы газетные рубрики: «Письма в редакцию», «Из нашего полка», «Письма Александро-невцев»¹ прочно вошли в повседневный обиход северян, неизменно привлекали их внимание. Но в этом не в меньшей мере нуждались и воины-северяне.

Вот пример этому: «Милостивый Государь, Господин Редактор! Приношу искреннюю благодарность за высылку бесплатно на мое имя газету «Северное Утро», газета мною передается для чтения больным и раненым землякам Архангельской губернии, находящимся на излечении в госпитале и часть отправляется в команду связи Александро-Невского полка. С почтением к Вам В.С. Белозеров. 16-й полевой запасной госпиталь. 27 января 1915 г. Действующая армия»².

Легко убедиться, что в эти годы были налажены подлинные шэфские связи архангелогородцев с александро-невцами. В тогдашнюю практику вошли регулярные отправки посылок в армию.

Об этом свидетельствуют публикации на страницах местных газет, например, вот такая краткая информация: «Граждане города Архангельска! 26 января на передовые позиции 198-го Александро-Невского полку Архангельский кружок для помощи воинам Действующей Армии высылает 4-й транспорт белья, обуви и подарков»³. Зачастую такой транспорт сопровождали представители общественных организаций. Так, на страницах газеты «Северное утро» один из них, П.А. Тацца рассказал о своей поездке 31 декабря 1914 г. по маршруту: Москва – Брест – Литовск – Варшава в место расположения Александро-Невского полка, на его на передовую позицию»⁴.

Нередко в Архангельск приезжали то ли на побывку, или с иными целями армейцы. Так, газета «Архангельск» сообщает 4 июня 1915 г. следующее: «Из Александро-Невского полка прие-

хал на днях в Архангельск на несколько дней полковник Гладышев. По его рассказам, полк в настоящее время обеспечен всем необходимым. Кроме архангельского кружка для помощи воинам действующей армии, в полк поступают подарки из Вологды и столичных организаций». Подобные информации были регулярными.

Все это говорит о подлинно родственных связях полка и губернии.

В подтверждение сказанного приведем ещё одно письмо:

«Христос Воскресе! Глубоко благодарные Александро-Невцы шлют свои поздравления и сердечные пожелания родным и дорогим архангелогородцам с великим праздником Св. Пасхи. Ваша любовь и заботливость о нас дала нам возможность, забыв дальность расстояния, чувствовать себя среди вас. Не находим слов для выражения вам нашей благодарности. Бог наградит вас за вашу доброту, а мы своей верною службою Царю Батюшке и дорогой родине докажем, что были достойными сынами великаго Севера. Командир полка, полковник Волькен-нау⁵. 21 марта»⁶.

Безусловно, 198-й Александро-Невский полк, его командиры, офицеры и нижние чины заслуживают более обстоятельного рассказа о них. Увы, славная боевая жизнь полка оказалась недолгой. В 1918 году его расформировали. В дальнейшем он и вовсе оказался забытым, да и поныне не привлекает внимания ни историков, ни краеведов.

Посему приходится ограничиться лишь кратким его жизнеописанием.

198-й пехотный Александро-Невский полк для жителей Архангельского Севера не был чужеродным воинским формированием. Как боевая единица Российской императорской армии, он родился в канун Первой мировой войны на территории Архангельской и Вологодской губерний.

Полк был сформирован 20 февраля 1910 г. на основе трех воинских частей: 198-го пехотного резервного Александро-Невского полка (С.-Петербург), Архангелогородского резервного батальона (Архангельск), и 246-го пехотного резервного Грязовецкого батальона (Вологда)⁷.

Своё наименование полк получил от своего Санкт-Петербургского предшественника. Мы же выделим два, примечательных для нас и принципиально важных для истории новорожденного полка факта.

Когда 20 февраля 1910 г. три воинских части были выведены из состава резервных и объединены во вновь сформированный полк регулярной армии, ему было присвоено старшинство с 9 февраля 1720 г. Тем самым было закреплено его историческое происхождение от даты формирования Архангелогородского гарнизона пехотного Гулица полка. И таким образом, в исторический боевой путь новорожденного полка был включен весь срок службы жителей Архангельской губернии в составе Российской армии.

Как видим, здесь четко прослеживалось стремление военного ведомства сохранить давние исторические традиции. Более того, для 198-го полка они закреплялись переданными ему полковыми регалиями, также унаследованными от его исторических прародителей – полковым знаменем. Его описание было таково: «Полковое знамя – простое, пожалованное Архангелогородскому Гарнизонному графу Ливена 1-му полку Московской инспекции 1800 года июля 20, с юбилейной Александровской лентой, пожалованной 1838 г. июня 25»⁸.

Командование 198-го полка⁹, его штаб и два батальона были размещены в Вологде. В Архангельске же находились два других батальона – 3-й и 4-й. Комплектование полка как в пред-

военные годы, так впоследствии во время войны, производилось из уроженцев Архангельской и Вологодской губерний. Местом базирования батальонов в Архангельске стали казармы, где ранее до 1910 г. размещался Архангелогородский резервный батальон. Известно, что они были возведены в 1855-1861 гг. для гарнизонного батальона.

Рядом с казармами находился плац Архангельского гарнизона. Именно отсюда в действующую армию уходили жители Архангельска и прилегающих к губернскому центру уездов.

Свой боевой путь полк начал с первых дней войны. Осенью 1914 г. 198-й пехотный Александро-Невский полк оказался в самом центре противостояния русских и австро-германских войск.

СПРАВКА

Варшавско-Ивангородская операция.

Сражение на восточном фронте Первой мировой войны. 15 (28) сент. 1914 – 26 окт. (8 ноября) 1914 г. Со стороны русской армии участвовало 12 пехотных и 5 кавалерийских дивизий (почти половина всех русских сил, действовавших против Германии и Австро-Венгрии). По количеству участвовавших в ней войск и по стратегическому замыслу являлась одной из крупномасштабных операций Первой мировой войны. В результате войска Юго-Западного и Северо-Западного фронтов остановили наступление 9-й германской и 1-й австро-венгерской армий на Ивангород, а затем на Варшаву и отбросили их на исходные позиции. Операция вынудила Германию перебросить часть сил на Восточный фронт, облегчила положение союзников России на Западном фронте, сорвала планы привлечения к войне на стороне Германии балканских государств.

В составе 1-й бригады 50-й пехотной дивизии¹⁰ он участвовал в боях под Варшавой (Варшавско-Ивангородская операция)¹¹. О дальнейших боевых делах полка известно немного.

Но список александровцев, пожалованных воинскими наградами, включая Георгиевские, внушительен и наилучшим образом характеризует боевые качества 198-го пехотного Александро-Невского полка. Как сообщала газета «Архангельск»: «Многие из солдат получили боевые награды, причем у некоторых есть уже по три Георгия. Офицеры также представлены к наградам, но из штаба пока нет никаких сведений, за исключением опубликованного награждения командиру полка полковника Волькенау Георгиевским оружием»¹².

23 сентября 1915 г. та же газета информирует: «Прибыл в Архангельск рядовой 198-го Александро-Невского полка из крестьян Вологодской губернии Алексей К. Ананьин, участвовавший в боях в течение более 11 месяцев вместе со своим полком, и награжденный Георгиевскими крестами 4-й, 3-й и 2-й степени. Ананьин – участник знаменитого шестимесячного сидения на реке Бзур. Он ранен в ногу и отпущен на три месяца». Всего же за годы Великой войны более 300 нижних чинов 198-го пехотного Александро-Невского полка были отмечены Георгиевскими крестами.

Командование полка стремилось укреплять связи с жителями губернии. Именно поэтому по инициативе его командира стали возможными подобные церемонии:

«В воскресенье 20 сентября, в Троицко-Кузнечевской церкви в присутствии гор. Головы В.В. Гувелякена и молящихся состоялась передача знака отличия – Георгиевского креста 4-й степени, полученного павшим в бою

*Коллективная фотография одного из подразделений 3-го или 4-го батальонов
198-го пехотного Александро-Невского полка.*

Фотография сделана на дворовой территории казарм полка в Архангельске.

Предположительно, фотографирование производилось в марте – апреле 1913 г. по случаю награждения воинских чинов полка медалью, учрежденной к 300-летию царствования дома Романовых.

подпрапорщиком Михаилом Родимовым Аверченко. За получением ордена явилась жена героя, Анна Корнильева Аверченко со своей дочерью. После литургии и провозглашении вечной памяти «воину Михаилу, живот свой на поле брани положившему», о. Николаем Радионовым произнесено было краткое прочувственное слово, посвященное памяти убитого.

«За Богом молитва, за Царем служба не пропадают, – сказал о. Николай. – Здесь, по поручению командира 198-го Александро-Невского полка я уполномочен передать сей крест Георгия Победоносца, полученный прихожанином сего храма Михаилом Аверченко, кровью запечатлившего безграничную любовь свою к родине. Сраженный вражеской пулей, он лишен возможности носить сей крест, а посему этот знак отличия передается жене его, здесь присутствующей. Пусть память о нем во веки пребывает в сердцах наших!...».

КОММЕНТАРИЙ

Эта фотография хранится в фондах Государственного архива Архангельской области. К сожалению, она не была атрибутирована.

Между тем фотография таит в себе ценнейшую иконографическую информацию о воинских чинах 198-го пехотного Александро-Невского полка – наших земляках. Несколько лет назад я получил её из Вологды от Павла Николаевича Полетаева. Он давно и деятельно занимается историей этого полка. Полетаев и предложил мне эту фотографию для совместного изучения и персонализации офицеров и нижних чинов, на ней находящихся.

Задача эта оказалась не из лёгких. И, увы, пока не разрешенной.

Передача знаков отличия, полученных младшим унтер-офицером Егором Павловичем Звягиным, проживающим в Соломбале, состоится при аналогичной обстановке в одно из последующих воскресений в приходской церкви по месту жительства героя»¹³.

В завершении этой публикации хотелось бы выразить надежду, что наши историки и краеведы предпри-

мут усилия по воссозданию полковой истории этой воинской части.

Следует отметить, что в настоящее время этим весьма озабочены наши соседи из Вологодской области.

Но они всерьез убеждены, что 198-й Александро-Невский полк имеет исключительно тамошние корни.

¹ «Архангельский кружок для помощи воинам действующей армии получил длинный ряд благодарственных писем, датированных 1-7 января с.г. от воинов 198-го Александро-Невского полка. Часть писем нами напечатана, часть появится в ближайших номерах, но всех мы напечатать не можем и приводим поэтому лишь список воинов, пришедших письма. [В списке 121 фамилия - ЕФК] // Архангельск. 1915. 14 января. С.4. № 19. Письма Александро-Невцев.

² Северное утро. 1915. 5 февраля. № 26. С.3.,

³ Северное утро. 1915. 21 января. № 16. С.2.,

⁴ Северное утро. 1915. 24 января. № 19. С.3.

⁵ Волькенау Константин Иванович [04.02.1863, Санкт-Петербург – 05.11.1937 н.ст.]. Генерал-майор армии Российской империи (1915). Окончил Виленское пех. юнкерское училище (1882). Выпущен прапорщиком в 86-й пехотный Вильманstrandский. Служил в Петрозаводском местном батальоне (с 1883). Полковник (с 06.12.1910). В 198-м пех. Александро-Невском полку (с 03.1914). Командир 198-го пехотного Александро-Невского полка (29.12.1914-02.12.1916). Награжден Георгиевским оружием (18.03.1915).

⁶ Архангельск. 1915. 02 апреля. № 70. С.3.

⁷ <http://www.grwar.ru/regiments/regiments.html?id=125>.

⁸ «12 августа 1799 года Архангелогородскому гарнизонному полку пожалованы 10 знамен образца 1797 года. У одного крест был белым, а углы зелёные с розовым пополам. У остальных крест зелёный, а углы розовые. Древки черные».

Высочайше повелено старшинство батальона считать с 1720 г. 200-х летний юбилей праздновать 9-го февраля 1920 г. Знамя в батальоне простое, без надписи, с Александровской лентой, пожалованной Императором Павлом I 16-го июня 1800 г. (имеется Высочайшая грамота).

На древке знамени имеются две скобы: I. 1720 года. Гарнизонный Гулица полк.

1838 г. Архангелогородского гарнизонного батальона. II. 1720 г. Архангелогородского гарнизона Гулица полк. 1887 г. Архангелогородского резервного (кадрового) батальона».

Ист.: ГААО. Ф.1244. Оп.1. Д.99. Л.10.

Шенк В.К. Гренадерские и Пехотные полки. Справочная книжка Императорской Главной квартиры. 1909 г. // <http://www.imha.ru/1144528916-pexotnyj-198-go-aleksandro-nevskij-polk.html>.

⁹ Первый командир полка (с 10.08.1910) - полковник Петрович Иван Васильевич.

¹⁰ 50-я пехотная дивизия – пехотное соединение в составе Русской императорской армии. Входила в 18-й армейский корпус 9-й армии.

¹¹ В целом потери русских армий оказались ниже, чем во время двух фронтовых операций летней кампании – Галицийской битвы и Восточно-прусской операции. Тогда за полтора месяца Россия лишилась почти полумиллиона своих солдат.

В следующем месяце было потеряно в общем 350 тыс. человек (около четверти от боевого состава). Среднемесячный уровень потерь несколько повысился, особенно убитыми и ранеными. Ведь только в Восточно-прусской операции доля пленных достигала 150 тыс. человек, а с учетом армий Юго-Западного фронта пропавшие без вести и пленные составляли почти 40% понесенных потерь.

В «октябрьских боях» эта категория составляла чуть больше трети общего урона войск. Велики были потери в офицерском корпусе. Октябрьские бои характеризовались высокой долей командовавших ротами прапорщиков и даже нижних чинов – подпрапорщиков, фельдфебелей и унтер-офицеров. // Нелипович С.Г. Начальник архивного отдела Администрации городского округа Балашиха, член Научного совета РГВИА «Варшавско-Ивангородская операция 1914 г.» // <http://hero1914.com/ladya-xarona-poteri-rossijsko-imperatorskoj-armii-v-varshavsko-ivangorodskoj-operacii-1914-g/>.

¹² Архангельск. 1915. 06 марта. № 51. С.3.

¹³ Передача знака отличия родственникам героя // Архангельск. 1915. 22 сентября. № 210. С.3.

ТРИ ВОЙНЫ

Из воспоминаний моего отца

РУЖНИКОВ Виктор Егорович – краевед (г.Мезень)

(Продолжение, начало в № 4/2014)

ПОСЛЕ ОТРЕЧЕНИЯ ЦАРЯ

Бунтарская сила масс требовала дела. Артиллеристы уже спрашивали, что делать, орудия готовы. Снаряды есть, куда стрелять? Вдруг послышалась сирена броневика. Броневик врезался в гущу солдат, потом медленно продвинулся до середины перекрёстка и остановился. На башню поднялся человек, который призвал солдат разойтись по казармам. Он сказал, что уже сформировано из членов Государственной думы Временное правительство, которое сейчас заседает, а завтра будет ясно, что делать дальше.

Солдаты стали расходиться. Часа в два ночи мы были в своих казармах. Начались выборы, в ротах ведь не было даже ни одного унтер-офицера: все испугались гнева солдат и бежали. Были выбраны руководители охраны казарм и в целом батальона. Из солдат были выбраны начальники караулов. К проходным воротам в батальон были выставлены дневальные. Остальные, не раздеваясь, легли спать, но никто не смог уснуть, так как все были взволнованы событиями дня.

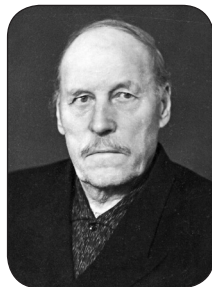
Утром 1 марта в роты стали приходить взводные с обрезанными нашивками на погонах. А днём появился начальник команды поручик Генюк и собрал митинг. Он объяснил положение и изменения в отношениях к солдатам, что было встречено всеми с одобрением.

Также он сообщил, что нужно выбрать делегатов для поездки в Петроград для присяги Временному правительству, так как это будет проводиться во всех войсковых частях.

Вечером я был назначен в караул к денежному ящику. Ящики были не опечатаны, так как казначей бежал, а в канцелярии находился только дежурный писарь Василий Михайлович Ярков.

На следующий день в городе была слышна стрельба. То стреляли пьяные солдаты, которые разбили винные магазины виноторговца «Щита». В тот день в нашем батальоне был убит шальной пулей стрелок Середа, который вышел на улицу.

Я вернулся вечером в казарму и узнал целую кучу новостей. Газеты сообщали, что в Царском Селе убито 8 солдат, что царь арестован и находится в Пскове. Делегации, выбранные частями, отправились в Петроград, чтобы присягнуть на верность Временному правительству. Черкесы – охрана царя – тоже направляли свою делегацию, хотя долго отказывались это сделать. К нам в казарму пришёл Окладников Василий Иванович (потом, в 1919 году, интервенты

*Ружников Е.А.
в возрасте 70 лет*

расстреляют его в Архангельске как организатора восстания). Он привёл на помощь революции из Ораниенбаума роту пулемётчиков.

3 марта император Николай Второй прибыл в Царское Село. Для его охраны от нашего батальона был выделен караул под командованием прапорщика Соколова. Начальник караула расставил часовых вокруг дворца и стал проверять охраняемых. Войдя в комнаты императора, он увидел его читающим газету.

На вопрос Соколова, где взял газеты, император сбивчиво ответил, что кто-то дал, а кто – не помнит. Начальник караула заявил, что газеты и другая корреспонденция могут быть переданы только с его разрешения. Император, стоя по стойке смирно перед прапорщиком, обещал выполнить его условие.

Через несколько дней состоялись похороны солдат, погибших во время этих событий. Братская могила была вырыта в императорском саду. В похоронной процессии участвовало несколько тысяч солдат.

Время шло. Император официально отрёкся от престола в пользу брата Михаила, который, в свою очередь, заявил, что возьмёт власть в свои руки только в том случае, если русский народ через Учредительное собрание выразит ему доверие.

Временное правительство заседало с утра до вечера. Через каждые 10 дней заменяли одного председателя другим. В то же время на Петроград для подавления революции двигался генерал Корнилов с войсками. На станции Дно железнодорожники задержали его эшелоны. Каждую ночь наш батальон и другие соседние стрелковые батальоны уходили к вокзалу и занимали оборону. В районе вокзала была

сосредоточена и артиллерия. Время было тревожное, и принимались меры, чтоб не допустить Корнилова к Петрограду.

Вскоре были захвачены конные разведчики, которые перешли на сторону революционных войск. Войска Корнилова стали таять, так как солдаты не хотели воевать против рабочих и солдат, совершивших революцию. Поход Корнилова провалился.

В нашем батальоне часто проводились митинги на плацу и в помещениях. Много выступало разных ораторов. Особенно мне запомнился один в офицерской форме. Говорил он просто и понятно, защищал программу большевиков. Солдатам его выступление очень понравилось. Офицеры же криками выражали своё недовольство и, задавая множество вопросов, старались запутать его. Однако на все вопросы он отвечал спокойно и, когда ответил на все, просил задавать ещё. Но больше вопросов офицеры задавать не решались. Он сказал, что через неделю приедет снова, но я его больше не видел. Мне кажется, это был Дзержинский.

В воскресенье, 12 апреля, я с товарищами, получив увольнение, поехал в Петроград. Очень хотелось увидеть Ленина, услышать его выступление, но нам так и не удалось его увидеть, так как он в это время был уже в подполье.

1 мая я находился на посту на втором этаже императорского дворца. Мимо меня с верхнего этажа прошли генерал Бекендорф (так в тексте – *прим. В.Р.*) в форме и князь Петр Долгоруков (так в тексте, но это, скорее всего, князь В. А. Долгоруков, который с 1914 года состо-

ял в должности гофмаршала, постоянно находился при императоре Николае Втором, а после Февральской революции 1917 добровольно остался с царской семьёй, сопровождая её в Тобольск и Екатеринбург, был арестован и расстрелян большевиками – прим. В.Р.). Из окна я видел, как на площади около вокзала собирался митинг. После митинга состоялась мощная демонстрация. Такую я видел впервые. Около 15 тысяч демонстрантов со знаменами прошли около дворца, мимо могилы солдат, погибших в февральские дни. Император во время всей демонстрации стоял и смотрел в окно, заложив руки за спину. Видно, он остро ощутил своё бессилие перед волей народных масс, ещё недавно так покорных ему – императору всея Руси.

БОИ НА ПЕРЕДОВОЙ

В июне из нашего батальона была назначена маршевая рота для отправки на фронт. Временное правительство, как и царское, решило продолжать войну до победного конца, и новые тысячи солдат погнало в эту гигантскую мясорубку. Мне был предоставлен отпуск домой, но мой товарищ Глеб Куренгин стал просить меня похлопотать перед начальством, чтобы и ему дали отпуск, а когда ему было отказано, то я тоже отказался от отпуска и поехал вместе со всеми на фронт.

До Луцка доехали поездом, потом по узкоколейке и дальше пешком – на позиции перед деревней Бискубичи. Здесь мы и познакомились с окопной жизнью, здесь же встретили земляков и знакомых.

18 июня после сильной артподготовки наши войска начали наступле-

ние. Много было взято пленных. Глядеть на этих грязных, измученных, частью уже ненормальных от пережитого ужаса артиллерийского огня людей было больно. А наше наступление тем временем захлебнулось.

20 июня в полк прибыл Керенский. Выступая на митинге, он призвал солдат к дружному наступлению. Заявил, что будет вместе с нами. 25 июня наш полк отвели в дальний резерв, а 11 июля спешным порядком перекинули на помощь отступающим войскам.

12 июля полк занял оборону у станции Бучач, а мы с обозом и пулеметными тачанками отступали весь день, всю ночь и пришли на станцию Чертков. Но поезда ушли уже в тыл. И нам пришлось отступать пешим порядком. Войска, обозы забили дороги. Пехота шла прямо полями, вытаптывая их. 14 июля мы перешли реку Збруч и заняли позицию между Каменец-Подольским и Гусятиным.

Противник так и не сумел окружить наши части. 17 июля началась интенсивный артобстрел наших позиций, вскоре огонь достиг ураганной силы. Несколько снарядов упали впереди нашей пулеметной ячейки, в которой нас находилось четверо. Мы ждали взрыва и конца, но снаряд не взорвался. Следующий снаряд пролетел ячейку и тоже не взорвался. После боя мы взяли стакан этого снаряда и варили в нём картошку. На стакане было клеймо Обуховского завода, значит, противник стрелял по нам нашими же снарядами, оставленными во время отступления.

Вдруг огонь прекратился, и пехота противника поднялась в атаку через реку на наши позиции.

Наш оружейный и пулемётный

огонь косил наступающие цепи. Все шесть атак были отбиты. Бой закончился, когда уже стемнело.

Нам было приказано сняться с позиций и отступить. Солдаты запротестовали. Полковому комитету было поручено связаться с соседями справа и слева, узнать обстановку. Прорыва обороны нигде не было, поэтому все остались на старых позициях. Во время боя я был поставлен на подножку патронов, воды и смазки к пулемёту, а вечером мне было приказано сходить в тыл за обедом и проведать раненых.

Вышел я около 12 часов, рассчитывая к утру вернуться в полной темноте. Ориентируясь по санитарам, несущим на носилках раненых, я разыскал перевязочный пункт и узнал, что раненые уже отправлены в тыл. Нашел кухню, взял обед и отправился обратно. Всё около передовой было в движении. К передовой везли патроны и брёвна для укрепления, а в тыл увозили убитых и раненых. Стало светать.

Поднялся я на возвышенность и увидел нашу пулемётную ячейку, солдаты машут мне руками. Слышу, с немецкой стороны бьёт пулемёт. Пули отбивают траву справа от ячейки, потом левой, левой. Я лёг. Целый рой пуль засвистел у меня над головой. Пролежал минут пять, поднял голову. Солдаты машут, что можно бежать. Быстро вскочил и побежал к ячейке.

26 июля нас сменил 4-й полк, а нас отвели на отдых в деревню Тремцовцы.

6 августа была объявлена боевая тревога. Штаб полка сообщил, что убиты командир полка Быков и капитан Колобов.

В штабе полка шло заседание полкового комитета, на котором были выборные от рот солдаты и офицеры. Одна из рот с оружием окружила здание штаба. Солдаты потребовали, чтобы командир полка объяснил, что за связные ездят к нему в ночное время, какие документы они возят, и знает ли обо всём этом комитет. Солдаты подозревали его в измене.

Полковник отказался дать какие-либо объяснения и дал команду «Разойтись!», угрожая поставить пулемёт и расстрелять всех. Солдаты заволновались, но никто не ушёл. Видя это, полковник достал наган и выстрелил себе в рот. Очевидцы рассказывали, что кровь хлестала из раны, а он всё ещё стоял на ногах. Разъярённые солдаты начали наносить ему удары штыками. Всего было насчитано 23 штыковые раны.

В это время к штабу подошёл капитан Колобов. Видя происшедшее, он обругал солдат арестантами, сделал четыре выстрела из пистолета в толпу солдат, ранив 4-х человек, и бросился бежать. Солдаты догнали его и нанесли в спину 18 штыковых ударов.

О случившемся было сообщено в штаб фронта. На другой же день прибыла следственная комиссия, и началось расследование. На заседании полкового комитета часть делегатов высказалась, что полковник Быков не оправдал доверия солдат. Комиссия потребовала выдать трупы. Могила была вскрыта, и трупы были увезены. Днём прибыл новый командир полка – полковник Крейтон, получивший указание отвести полк в глубокий тыл.

(Продолжение следует)

ИВАН КОРОВИН: ОТ СОЛДАТА ДО ВОЕНКОМА

КОРОВИН Борис Иванович – член Северного историко-родословного общества

30 сентября 1891 года, в день памяти мучениц Веры, Надежды, Любови и их матери Софии, в семье Степана Михайлова и Надежды Козьминой, крестьян из села Ваймушское Никитинской волости Пинежского уезда Архангельской губернии, родился сын, которому при крещении дали имя Иван. С этого дня начался жизненный путь моего отца Ивана Степановича Коровина, принимавшего непосредственное участие во всех событиях XX века: в войне царского правительства в 1914 году, в революционных переворотах 1917 года, в гражданской войне, в установлении и укреплении советской власти на Севере.

Короткое жизнеописание моего отца изложено в черновике автобиографии¹, им лично написанной, с которой я хочу познакомить читателей журнала, с некоторыми добавлениями, по рассказам отца и родных.

«...Учиться в школе начал в 1899 г. и в 1904 г. окончил Карпогорское 2-х классное МНП училище с 5-ти летним курсом обучения. До 1910 г. проживал в семье, занимаясь семейным хозяйством и охотой». Что охотником отец был страстным и великолепным знатоком обитателей лесных птиц и зверей, я сам убедился, когда с ним приходилось бывать в лесу. Никогда без трофеев не приходили.

«...В 1910 г. держал экзамен в Войскую лесную школу, но учиться в ней не имел возможности, т.к. был принят в школу на свой счет, а средств для этого не было. Поступил работать на лесопильный завод в Архангельске, а в 1911 г. переехал на лесопильный завод в с.Сорока, Кемского района. Работа меня не удовлетворяла, поэтому весной 1912 г. направился на Онежское озеро, где все лето работал по сплаву и проводке караванов леса по Свири и обводному каналу Ладжского озера до Шлиссельбурга.

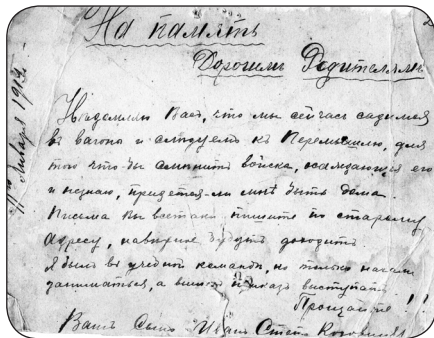
Осенью 1912 г. пришлось вернуться на родину на призыв на военную службу, и как имеющий по призыву 2-ю льготу был зачислен ратником ополчения После поступил работать в управление чиновника по крестьянским делам в с.Карпогоры и пробыл там до начала первой империалистической войны, когда был призван в армию и по окончании учебной команды направлен на фронт.

Находился сначала в Галиции, а затем до февральской революции в Румынии. Имел звание мл. унтер-офицера. С момента образования солдатских комитетов был членом: ротного, полкового и дивизионного комитетов. К моменту Октябрьской революции находился в Одессе и обратно в часть не вернулся, а поехал в Москву и затем в Архангельск, куда прибыл в январе 1918 г. и поступил в охрану военных складов на Быку.

20 февраля 1918 г. вступил в ряды Красной армии и был зачислен в 1-й Архангелогородский батальон. В апреле перевожусь в губвоенкомат на должность секретаря. В период восстания белогвардейцев и оккупации Архангельска участвовал в стычках на Бакарице и на всех этапах отступления

Иван Семенович Коровин сидит в 1-м ряду, крайний слева

красноармейских отрядов до ст. Плесецкой, откуда был командирован на Северную Двину в штаб П. Виноградова и там находился до октября. В октябре отозвали в Вологду по развертыванию работы Архгубвоенкомата ...».

Из Вологды отец был направлен на Пинегу и вместе с отрядом красноармейцев особого назначения, которым командовал член Архангельского губисполкома коммунист А.П.Щенников, плыли на плотках и лодках вниз по течению от начала реки Пинеги, восстанавливая в деревнях и селах советскую власть. О работе моего отца на Пинеге в тот период и о создании партийных ячеек РКП(б) при Пинежском уезде есть данные из литературных источников: «...31 декабря 1918 г. в с. Суру приехал член Архангельского губисполкома коммунист К. Аксенов... Тов. Аксенов, а также член РКП(б), сотрудник губвоенкомата И.С. Коровин приступили к созданию уездной организации РКП(б).

...6 января 1919 г. было образовано уездное организационное бюро по созданию организации РКП(б) в составе Н.К.Креслина, Ф.И.Жлобина и И.С.Коровина. ...На заседании бюро 19 января была создана ячейка РКП(б) при Пинежском уездисполкоме ...».

После прихода на Пинегу интервентов «...на заседании Пинежско-

го уездисполкома комиссар бригады Н.Я.Кулаков 19 октября 1919 г. сообщил членам исполкома, что войска должны отойти в район Верхней Тоймы.

«...Противодействие отходу наших частей приняло даже такие острые формы, как открытое неповиновение командованию. Караульная рота в Веркольском монастыре, получив приказ, отказалась выступить и подняла мятеж. Веркольская караульная рота стала задерживать воинские подразделения, а также блокировала уездисполком в одном из каменных зданий внутри монастыря, не разрешила вывозить архивы. Ворваться в самое помещение уездисполкома мятежникам не удалось, тогда они поставили вооруженные посты вокруг здания...».

В числе блокированных членов уездисполкома был и мой отец, уездвоенком И.С.Коровин. Его мятежники тщательно искали 2 дня, но найти не могли. По рассказам отца спастись ему удалось благодаря детской памяти: родители в детстве отдавали его в хор мальчиков при монастыре, и он знал тайные места и сумел надежно спрятаться. Когда поиски стихли, его вывел служитель при монастыре. Так мой отец остался жив, а четверо его товарищей захватили мятежники и передали белогвардейцам, которые их «... вывезли на Пинегу, били топо-

рами и прикладами по голове и по рукам, а потом, еще живыми, спустили под лед...».

Из автобиографии: «В период до занятия Архангельска работал Пинежским уездным военным комиссаром, комиссар отдельного батальона и под конец начальником политвоспитат. отдела губвоенкомата. Дальнейшая работа – Кемский уездный воен. комиссар, пом.комиссара штаба Бел. Воен. округа, Архангельский губвоенком, комиссар штаба 18-й стрелковой дивизии». Вместе с 18-й стрелковой дивизией отец отбыл в г. Ярославль. Там, по его рассказам, он был с докладом у М.В.Фрунзе.

За заслуги в установлении и в укреплении советской власти премировали моего отца серебряным портсигаром. В г. Ярославле отец женился, а в 1923 г. родилась дочь Людмила, которая часто вспоминала, что видела серебряный портсигар у отца.

Из автобиографии: «В 1924 г. увольняюсь в запас, и по приезде в Архангельск направляю в Пинегу, где избирают председателем уездисполкома. На советской работе до 1937 г. работал председателем губерн. комитета взаимопомощи, председателем РИК Приморского, Мезенского и Харовского районов, инструктором крайисполкома, начальником секторов крайплана и крайфу. В 1937 г. перехожу на хоз. работу на должность директора литейно-механического завода, но в 1939 г. серьезно заболел и по совету врачей получил перевод на родину.

Работу в 1940 г. начал нач. лесоохранны Карпогорского ЛПХ...».

С начала войны с Германией отец был призван райвоенкоматом и, как бывший военный, сопровождал колонны мобилизованных на фронт на пароходе «Курьер» или пешим ходом до г.Архангельска. Но сам на фронте не был. Много позднее я слышал от работника райкома партии, что отец

дважды подавал заявление добровольцем на фронт, но райком его не отпускал. Видно в этом сыграл возраст (в 1941 г. ему исполнилось 50 лет) и знание (с гражданской войны на Севере) пинежских мест по реке Пинеге от её истоков до устья: не исключалась возможность высадки десантов фашистов в лесные районы.

Из автобиографии: «...перевели райкомендантом в РОУНКВД, а в 1943 г. вновь в лесную промышленность сначала техноруком Карпогорского ЛПХ, затем директором Выйского, потом – Лупьинского ЛПХ. В 1944 г. окончил 5-ти месячные курсы директоров ЛПХ и по окончании направили техноруком Сурского леспромхоза, где и работал до августа 1947 г. По освобождении – поступил работать директором рыбо-разводного завода, вновь заболел и по выздоровлению поступил начальником Кавринского лесопункта, Карпогорского ЛПХ, а затем начальником стройучастка. За весь период состояния в партии (с мая 1918 г.) проводил генеральную линию партии.

Имел в 1929–1934 г. взыскания за выпивку, которые сняты. В течении ряда лет работал членом бюро уездных и районных комитетов ВКП(б). Инвалидность не имею, но в последнее время, начиная с 1946 г., развивается серьезная болезнь «тромбофлебит», которая в очень сильной степени отзывается на трудоспособности и психике».

Скончался Иван Степанович Коровин 27 апреля 1960 г. в посёлке Кавра Пинежского района и похоронен в деревне Кобелёво Пинежского района Архангельской области. Хоронили отца на деревенском кладбище рядом с могилой своей матери под оружейный солдатский салют, отдавая почести бывшему военному комиссару».

¹ Подлинник черновика автобиографии И.С.Коровина передан на хранение в литературно-мемориальный музей Ф.А. Абрамова в дер. Веркола Пинежского района.

ПОПОВЫ ИЗ ЛЕШУКОНИИ

АНТОНОВА Светлана Николаевна – краевед (Лешуконский район),
АНТОНОВ Александр Ардалионович – краевед (г. Архангельск)

В 2014 году Лешуконский район отмечает свое 85-летие. Много талантливых людей взрастила земля Лешуконская. Среди известнейших людей в одном ряду стоят отец и сын Афанасий Гаврилович и Алексей Афанасьевич Поповы из небольшой деревни Белошелье Лешуконского района.

Афанасий Гаврилович Попов – участник Первой мировой войны, Георгиевский кавалер, участник Гражданской войны. Родился в 1885 году, в семье крестьянина. Работать начал с 8 лет в своем хозяйстве. В поисках работы ходил с отцом по деревням Мезенского, Пинежского и Печорского уездов.

Учиться не пришлось, грамоту осваивал самостоятельно.

В 1906 г. Попов А.Г. был призван на действительную военную службу, определен в 1-й Измайловский пехотный полк, в котором служил 3 года. После окончания учебной команды в декабре 1909 г. уволен в запас в звании старшего унтер-офицера.

В 1914 г. началась Первая мировая война, А.Г. Попов был мобилизован и направлен в 1-й лейб-гвардии его Императорского величества стрелковый полк. За боевые заслуги во время службы в полковой разведке Афанасий Гаврилович награждается двумя Георгиевскими крестами и Георгиевской медалью «За храбрость».

Перед Февральской революцией полк нес охрану царского трона, находясь в Царском Селе. Под влиянием агитации питерских большевиков солдаты 1-го лейб-гвардии стрелкового полка в февральские дни 1917 года перешли на сторону восставшего

народа. Из опоры царизма полк стал опорой революции.

Февральская революция застала полк на фронте. Попов А.Г. принимает участие в первых полулегальных ротных и батальонных собраниях, избирается в ротный, а затем в полковой солдатский комитет.

Весной 1917 года на митинге перед солдатами полка выступил «сам» Керенский. Он ратовал за войну до победного конца, но солдаты не хотели больше проливать кровь за чуждые им интересы буржуазии, отказались выполнить приказ о переходе в наступление. Полк был отведен в тыл и разоружен.

В мае 1917 г. Попов А.Г. получает отпуск в деревню, где жила его семья.

После отпуска он прибыл в Детское Село (бывшее Царское Село, ныне – город Пушкин) в резервный полк, где работал сначала в ротном, а затем в полковом комитете.

1 августа 1917 г. А.Г. Попов становится членом РСДРП(б).

В составе полка принимает участие в Октябрьской революции и ликвидации наступления на Петроград Краснова – Керенского.

В ноябре 1918 г. Афанасий Гаврилович добровольно вступает в Красную Армию и в должности комиссара отдельного кавалерийского эскадрона

А.Г. Попов

на направляется на Ямбургский фронт, участвует в походе в Эстляндию. 3 февраля 1919 г. он назначен комиссаром 3-го кавалерийского дивизиона, организованного из 2-х эскадронов, а 4 июня назначается комиссаром 1-го Петроградского конного полка.

На многих ответственных постах пришлось служить Афанасию Гавриловичу. В марте 1920 г. он был направлен в г. Мезень для организации советской власти в уезде, только что освобожденном от белогвардейцев, в апреле он избирается председателем Мезенского уездисполкома. На его плечи легла огромная работа по восстановлению и укреплению власти советов, по борьбе с голодом и эпидемиями, проведению весенней посевной, налаживанию работы школ, оказании помощи фронту.

15 октября 1920 г. Попов А.Г. был отозван на фронт и назначается начальником политотдела военно-учебных заведений Западного фронта.

В феврале 1922 г. Попов А.Г. переводится в распоряжение Ленинградского военного округа и назначается начпосекра и исполняющим обязанности Архангельского губвоенкома.

В 1922 г. он последний раз был в Белоцелье.

21 февраля 1924 г. Попов А.Г. был отозван из Архангельска и получил назначение начальником политотдела 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной Армии.

Афанасий Гаврилович неоднократно принимал участие в уездных, губернских съездах, на дивизионных, армейских, фронтовых, городских конференциях, был делегатом IX Всероссийского съезда Советов от Западного фронта с правом решающего голоса.

После демобилизации работал в г. Петрозаводске в управ-

лении треста «Карелолес». В годы Великой Отечественной войны руководил эвакуацией. Умер в войну, находясь в эвакуации.

Алексей Афанасьевич Попов родился в 1918 году.

На его долю выпало безрадостное детство: рос без отца, рано познал тяжелый труд, с 13 лет работал на лесозаготовках, на сплаве леса.

В 1937 г. активного комсомольца, стахановца, Лешуконский РК ВЛКСМ направляет в школу летнабов и парашютистов при Красноборском авиаотряде лесной авиации.

В 1938 г. Попов А.А. был призван в Советскую Армию по спецнабору в воздушно-десантные войска. В составе 214-й десантной бригады участвовал в боях с белофиннами в 1939-1940 годах, был ранен.

В 1940 г., по окончании войны, получив отпуск после ранения, Попов А.А. по приглашению Афанасия Гавриловича едет к отцу в Кемь. Это была первая и единственная встреча отца с сыном.

19 июня 1941 г. Попов А.А. закончил Серпуховскую школу пилотов и авиамехаников. До конца 1941 г. в составе 27-го истребительного авиаполка 6-го авиакорпуса ПВО Москвы принимал активное участие в боях за Москву,

Генеральный представитель в ГДР Попов А.А.
в представительстве Аэрэфлота, 1974 г.

был награжден медалью «За оборону Москвы».

В 1943 г., закончив Вязниковскую истребительную школу, был назначен летчиком-инструктором, готовил летные кадры для фронта.

В феврале 1946 г. был демобилизован из армии и направлен для работы в гражданскую авиацию, формировавшуюся в Москве. Работал в качестве пилота самолета, а затем и командиром звена.

В 1950 г. Попов А.А. назначен командиром крупного авиационного экспедиционного отряда № 1 воздушных съемок Министерства геологии СССР, который обеспечивал народное хозяйство аэросъемочными материалами на районы Севера, Сибири, Дальнего Востока. При прямом или косвенном участии А.А. Попова были открыты многие месторождения полезных ископаемых. Он является первооткрывателем крупного Костомукшского железорудного месторождения в Карельской АССР, за что удостоен Диплома первооткрывателя и награжден нагрудным знаком.

В 1959 г., после окончания Ленинградской академии гражданской авиации, Попов А.А. назначен на должность зам. командира Московской авиагруппы СП и МВЛ ГВФ, а в 1960 г. – начальником Московского территориального управления авиации специального применения и местных воздушных линий МГА.

В декабре 1967 г. Попов А.А. был назначен заместителем Министра гражданской авиации СССР. На этом высоком посту он работал 4 года, в конце 1971 года был назначен Генеральным представителем Аэрофлота в ГДР и Западном Берлине, где проработал 3 года.

За 30 лет летной работы Попов А.А. летал более чем на 20 типах военных и гражданских самолетов и вертоле-

Попов А.А. в кабине самолета

тов, последними в его работе были самолеты ИЛ-18, АН-24, ЯК-40 и вертолет МИ-4. Его личный налет составляет более 10 тыс. часов.

Попов А.А. награжден орденом Трудового Красного Знамени и многими другими наградами, в 1968 г. ему присвоено звание «Заслуженный пилот СССР».

В последние годы он работал старшим научным сотрудником в ГОСНИИ ГА. Им выполнен ряд научно-исследовательских работ по организации и техническим средствам аэросъемок, а также опубликовано 27 научных статей. Попов А.А. – кандидат технических наук.

Алексей Афанасьевич никогда не забывал свою малую родину. В начале 70-х годов генерал-лейтенант Попов А.А., в то время заместитель министра гражданской авиации, прилетал на вертолете в Белоощелье.

При содействии Попова А.А. в родной Лешуконии построена взлетно-посадочная полоса с твердым покрытием.

Попов А.А. умер и похоронен в Москве.

В Лешуконском краеведческом музее экспозиция о непростой, но интересной судьбе наших замечательных земляков занимает достойное место.

КНЯЗЕВ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ**МИЩЕНКО** Георгий Михайлович – заслуженный работник культуры России, член культурно-просветительного общества “Норд”

Князев Борис Александрович (19.07.1898, Вятка – 09.09.1984, Архангельск), заслуженный работник культуры РСФСР, виолончелист, артист оркестра, педагог, дирижёр, директор Архангельского музыкального училища, общественный деятель, депутат областного совета депутатов трудящихся. Образование получил в гимназии г. Яранска (Вятской губернии). Музыкой стал заниматься с 15 лет (играл на виолончели).

Борис Александрович Князев – один из выдающихся организаторов музыкального образования у нас на Севере.

В 1917 году поступил на юридический факультет Казанского университета, а через год ушёл добровольцем в Красную Армию. Будучи начальником отделения допризывной подготовки, в свободное время занимался на виолончели. Это позволяло ему участвовать в концертах при обслуживании воинских частей Красной Армии. В 1920 г. без отрыва от службы учится в Саратовской консерватории. В 1922 г. его переводят в Вологду, где после демобилизации в 1924 году он стал играть в оркестре кинотеатра.

С нового учебного года его приглашают в музыкальный техникум, где он преподаёт виолончель. Одновременно он преподаёт в музыкальной школе, выступает соло и в оркестре кинотеатра. А с октября работает завучем в техникуме.

В эти же годы его жена София Авиловна вскоре подарила мужу дочку – Розочку.

С 1932 года он становится дирек-

тором музыкальной школы. Поэтому к переезду в Архангельск уже имел богатый управленческий опыт. В марте 1935 г. его переводят в краевой центр, т.е. в Архангельск, где назначают заведующим учебной частью музыкального техникума, через три месяца утверждают директором только что открытого музыкального техникума, а вскоре техникум реорганизуют в музыкальное училище.

Вот те задачи по художественному образованию детей и юношей, которые ставил перед собой и руководимым им коллективом молодой руководи-

тель: «Ребёнок исключительно восприимчив и эмоционален. Впитывая в себя всё, он реагирует прежде всего на краски, звук, художественный образ. Всё красочное, яркое, увлекательное, динамичное врезывается в сознание ребёнка, в его память, даёт ему эмоциональную зарядку. Воспитать в ребёнке понимание изящного, красивого, помочь ему усвоить великие ценности прошлого и настоящего – одна из задач художественного воспитания» (газета «Красный север», № 96 (4472) от 24 апреля 1934 г.).

Директор музыкального училища Князев Б.А. 1966 г.

В Архангельске Князев Б.А. тоже окупнулся в активную музыкально-педагогическую работу. Его энергия поразительна: в симфоническом оркестре он – помощник концертмейстера группы виолончелей, в училище – преподаватель по классу виолончели, мудрый организатор учебного процесса и рачительный хозяйственник, принимает активное участие в общественной жизни города и пропаганде классической музыки.

В 1938 г. пережил личную трагедию: у него умирает его дочь, он переезжает в квартиру с окнами на кладбище и уходит с поста директора на должность заведующего учебной частью училища.

С самого начала Великой Отечественной войны он мобилизован, и в должности капельмейстера служит в различных подразделениях Карельского фронта. За годы войны он был дважды ранен.

В июле 1945 г. был в резерве «Парада Победы» в Москве. Закончил он военную службу в должности капельмейстера оркестров воинских частей Беломорского военного округа.

После демобилизации в ноябре 1945 г. работает заместителем начальника Отдела по делам искусств при Архангельском облисполкоме, с августа 1946 по июль 1949 г. – директор и художественный руководитель Северной филармонии. На этом посту Борис Александрович реорганизовал работу филармонии, активизировал её концертную деятельность и много сделал для поднятия исполнительского уровня её артистов.

Такой же стиль работы он продолжает и в новой должности директора музыкального училища, которую занял 22 июля 1949 г. А проблемы там были огромные. После войны училище занимало здание бывшего архие-

рейского дома, серьёзно пострадавшего во время бомбёжки Архангельска в 1942 году. Финансирование культуры было скудным, поэтому он проводил восстановление здания поэтапно в течении семи лет, и, наконец, с открытием зала в декабре 1955 года привёл здание училища и его материальную базу в приемлемый для учебного заведения вид.

Второе направление работы – кадровое. Наряду с блестящими педагогами, в училище преподавали учителя без надлежащего образования. 22 года (до выхода на пенсию) он скрупулёзно отбирал из числа лучших выпускников кандидатов на поступление в консерватории, а также приглашал на ведущие направления молодых, перспективных специалистов. Таким образом, к 1970 году около 70% педагогического коллектива имело высшее музыкальное образование, из них около 50% были выпускники училища.

Третье направление – руководство учебно-педагогическим процессом. Борис Александрович установил жёсткий порядок в училище, регламентирующий занятия, ввёл самообслуживание (каждый день перед занятиями дежурные студенты мыли полы, убирали территорию около училища), контролировал соблюдение расписания. Занятия крупных коллективов (хора, оркестров) не могли отменяться или переноситься даже во время экзаменов. Он регулярно проводил студенческие собрания, на которых строго разбирались дела нарушителей дисциплины, каждый день дежурный преподаватель контролировал порядок в общежитии.

Четвёртое направление – творческая работа. Борис Александрович постоянно выступал как солист в составе ансамблей, и как дири-

жёр. Этого же требовал от преподавателей. При нём блистали Л.Н. Сидоренко, М.Я. Шерлинг, М.С. Лебензон, Л.А. Мухутдинова, В.А.Максимков, М.А. Губин, В.И.Антонюк и др.

В концертах звучали крупные полотна классической музыки: симфонии В.А. Моцарта, Л.-В. Бетховена, Ф. Листа, К.М. Вебера, Ф. Мендельсона, Э. Грига, Ф. Шопена, П. Чайковского, А. Бородина, С. Рахманинова, С. Танеева, Р. Глиэра, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, хоровая и народная музыка.

В серьёзной концертной работе участвовали лучшие студенческие коллективы и солисты, такие как М. Терещенко, Н. Демидова, А. Ибрагимов, С. Белозерцев, С. Пустошная, Е. Медведкова, Л. Лернер и др.

Пятое направление – просветительское. Музыковеды П.Ф. Кольцов, Л.с. Мартиросова, Е.Г. Сергиевская, Г.Д. Багаева и др. участвовали в училищном и филармоническом лекториях, проводили занятия в общеобразовательных школах и институтах города, участвовали в радио- и телепередачах. По мере своих возможностей в такой работе участвовали также педагоги и студенты всех отделений, в том числе и сам Борис Александрович с симфоническим оркестром.

Оркестр под его управлением и с его же обстоятельными комментариями выступал почти во всех архангельских школах, в институтах, на заводах, а также на гастролях в Северодвинске, Новодвинске, Холмогорах, Котласе и Коряжме. Много музыкально-просветительских материалов печаталось в местной прессе, в том числе и отзывы на концерты гастролирующих музыкантов.

Шестое направление – общественное. Б.А. Князев многие годы изби-

рался в горисполком, был руководителем «Хорового общества», открыл три хоровые школы (ставших позднее ДШИ №№ 36, 42 и 43). С его подачи была организована Архангельская академическая капелла при музыкальном училище, которой позднее стал руководить В.А. Максимков.

Борис Александрович обладал непререкаемым авторитетом и был достойным примером для коллектива преподавателей и студентов училища и всех музыкантов области.

Седьмое направление – укрепление материальной базы музыкального училища. Я уже упоминал о том, что он привёл в порядок здание и концертный зал, в котором проходили концерты гастролирующих в Архангельске артистов, коллективов училища, а также сольные выступления преподавателей и студентов. Подробная афиша приглашала архангелогородцев на выпускные экзамены.

После выхода на пенсию Борис Александрович ещё много лет успешно вёл класс камерного ансамбля, и только в 1980 году прекратил трудовую деятельность.

На здании музыкального колледжа установлена мемориальная доска, на которой под барельефом Бориса Александровича написаны слова благодарности и памяти об этом замечательном человеке, труженике и музыканте.

1. ГАО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 5032. Л. 3-8, Д.5033. Л. 1-7.

2. Архив Архангельского музыкального колледжа.

3. Архив Архангельской детской музыкальной школы № 1.

4. Пресса Вологодской и Архангельской областей.

5. Личный архив Мищенко Г.М.

УЧИТЕЛЬ И ЕГО ПИТОМЦЫ

ДОМОРОЩЕНОВ Сергей Николаевич – журналист, член культурно-просветительного общества “Норд”

Вера Николаевна Федорова родилась 12 мая 1925 года в Архангельске, здесь училась, работала и продолжает жить в этом городе. Работала много лет в милиции, в том числе в уголовном розыске. На пенсию вышла в звании майора.

У Веры Николаевны вышло несколько книг – о ее юности, о жизни в перестроечные годы, о талантливом (увы, покойном) сыне художнике Николае Федорове и другие.

Недавно Вера Николаевна стала автором еще одной книги – «Вы мои дети...». Она посвящена светлой памяти директора первой в Советском Союзе детской водно-технической станции В.М. Алексеева, не вернувшегося с Великой Отечественной войны. Вера Федорова – ученица Владислава Михайловича – сохранила его письма из армии, они помогли лучше рассказать об этом замечательном человеке.

В 1933 году Алексеев ходил по школам Архангельска, говорил ученикам о том, что создается водно-техническая станция, в которой будет много кружков – яхтенный, механический, моделирования, фотодела; но учиться в школе необходимо без двоек.

О станции писала 12 августа 1936 года «Пионерская правда»: «35 пионеров – юных водников – участвовали в походе на моторно-парусном судне «Юнга» (его сделали на станции из бесхозного карбаса. – прим. С.Д.) по пионерским лагерям Северного края. В походе ребята были капитанами, механиками, мотористами, матросами».

О юных моря-

ках-северянах рассказывалось также в сюжетах всесоюзной кинохроники.

В 1939 году юные поморы совершили на учебном судне «Юность» настоящий морской переход в Унскую губу Белого моря.

Владислав Михайлович Алексеев мечтал и после войны работать на станции. Но в 1944 году он умер от ран, получив их в боях на Украине...

Его ученики стали моряками, в том числе капитанами дальнего плавания. Они никогда не забывали, кто дал им путевку в море. А Вера Николаевна Федорова рассказала в своей книге о директоре и его питомцах, которые тоже внесли свой вклад в Великую Победу на фронтах Великой Отечественной войны. Они пали смертью храбрых, с оружием в руках. В солдатских шинелях и матросских бушлатах.

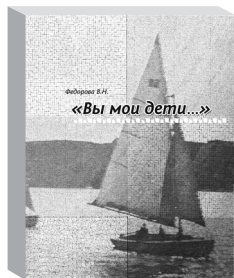
Из армии Владислав Михайлович писал Верочке Федоровой: «Кем тебе быть? Прежде всего надо быть честным и трудолюбивым человеком, не гнаться за красивым и увлекательным, а любить и уважать свой труд и труд других».

Вера Николаевна Федорова выполнила наказ своего учителя.

Книга вышла в издательстве «КИРА».

Алексеев В.М.

РЕСТАВРАТОР Д.В. МИЛЕЕВ

ШАПОВАЛОВА Любовь Геннадьевна – кандидат технических наук, инженер-строитель, исследователь северного зодчества

Часто приходится слышать сетования, что от северных «храмов-сказок», от той «деревянной цивилизации», что была в Архангельском Севере до революции, ничего не сохранилось. Действительно, в целости и сохранности осталось очень мало деревянных храмовых сооружений, при этом некоторые из них были отреставрированы на высоком научном уровне ещё до революции. Северных храмовых строений в исторической памяти осталось много – в виде хороших, подробных чертежей и фотоснимков, выявленных и включенных в научный оборот порядных грамот и других архивных документов, графических реконструкций, научных описаний и исследований.

Огромная заслуга в этом четырёх истинных радетелей северного зодчества (перечисляю по временному признаку): петербуржца Дмитрия Васильевича Милеева, архангелогородца Андрея Андреевича Каретникова, москвича Пётра Дмитриевича Барановского и ныне здравствующего петербуржца Михаила Исаевича Мильчика.

Д. В. Милеев

Но первым был **Дмитрий Васильевич Милеев** (22.08.1878 – 19.07.1914) – архитектор-реставратор, талантливый исследователь русской старины. Образование получил на архитектурном отделении Академии художеств (1898-1906 гг.). Окончив ее со званием «художник-архитектор», он был принят в Археологический институт для изучения наследия уходящей России.

Всю свою недолгую творческую жизнь Д.В. Милеев посвятил двум древнейшим русским местностям: Киеву и Русскому Северу.

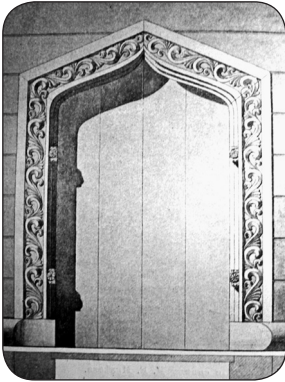
Впервые на Север России Дмитрий Васильевич попал ещё студентом Академии. Он был твердо убежден, что «русский архитектор должен начинать своё художественное образование

на образцах русского искусства, дабы первые, самые свежие его впечатления слагались под влиянием родного творчества»¹. Впоследствии он ещё дважды был в длительных экспедициях в архангельском крае², в Карелии, на Вологодчине, Костромской земле, на территории теперешней Ленинградской области.

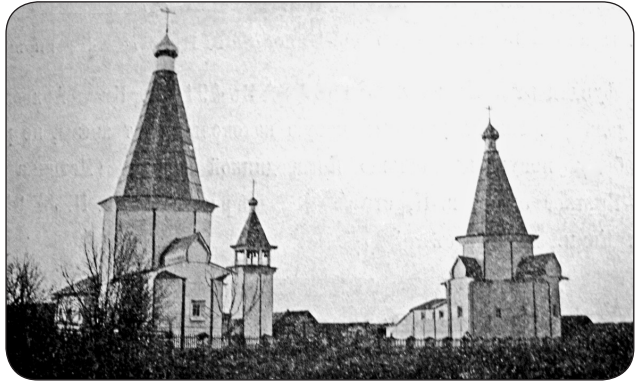
Одно из направлений его деятельности – исследования, обмеры³ и фотосъёмка шедевров северного деревянного зодчества. Вот некоторые из них, сделанные неутомимым исследователем в поездках по Двине.

Успенская церковь (1691 года постройки, утрачена) в селении Черевково;

Введенская церковь (1748 г.) в деревне Едома бывшей Черевковской волости (а также обмер расписных портала и дверей);

Заостровье. Храмовый ансамбль, XVIII в.
Снимок Д. В. Милеева.

С. Заостровье. Церковь Рождества Божией Матери, 1726 г.
Портал.

Храм Дмитрия Солунского (1785 г.) в селищи Верхняя Уфтюга (теперь сложно понять, как в то время выполняли обмерные чертежи сооружений без помощников и, главное, без инструментального обеспечения – ведь теодолитная съёмка ещё не была известна. А высота храма в Верхней Уфтюге – более 40 метров!);

Храмовый ансамбль (1798-1800 гг.) в селе Сельцо на средней Двине;

Храмовый ансамбль (XVIII в., утрачен) в селе Заостровье, а также обмерный чертёж чудесного резного портала;

Древнейший храмовый ансамбль (нач. XVII – кон. XVIII вв.) в селе Кургомень. Строения были уничтожены в ходе боёв Гражданской войны, и других изображений, кроме сделанных Д.В. Милеевым в 1906 году фотоснимков, не сохранилось;

Вознесенский храм (1752 г., утрачен) в Конечгорье и храм Флора и Лавра (1755 г., утрачен) в Ростовском. И опять поражаешься трудолюбию исследователя, граничащему с героизмом: ведь высота этих строений – почти 40 метров!;

Храмовый ансамбль (кон. XVII – сер. XVIII вв., утрачен) в селе Осиново (а также обмеры бревенчатой ограды и резного портала. Хотя резные порталы не были редкостью в деревянных храмах Подвинья, но каждый из них индивидуален, каждый – наособицу. В этом их художественная и историческая ценность). В 1910 году по инициативе Милеева была отремонтирована здешняя колокольня;

Трёхшатровый Воскресенский храм (1673 г., утрачен) в селе Сельцо Холмогорской округи;

Деревянный шатровый исполин – Никольский храм (1660 г., утрачен) в селе Панилово; Надвратная башня Николо-Корельского монастыря и другие сооружения.

Д.В. Милеев исходил также важную землю и Каргополье, оставив в исторической памяти, например, облик Афанасьевского храма (1798 г., утрачен) в селе Кокшеньга на Ваге, Никольского храма (XVII в., утрачен) в селе Астафьево на берегу Лаче-озера, удивительного изящества церкви села Елгомское (сер. XVII – нач. XVIII вв., утрачены) на Каргополье и многие другие строения.

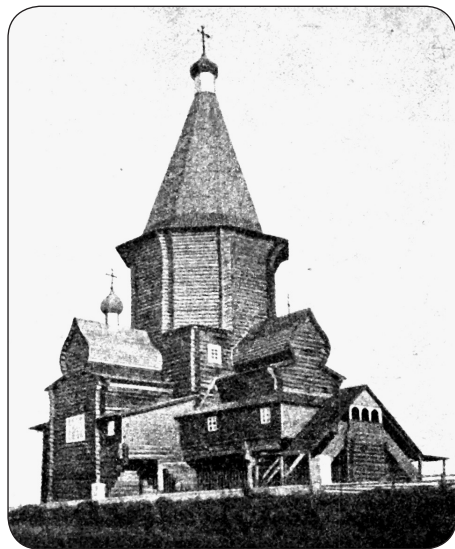
Результат путешествий Д.В. Милеева по Северу России – около шести тысяч (!) стеклянных негативов, запечатлевших множество шедевров зодчества. Его фотоснимки, сделанные как фиксационные, как научные отчёты, по сути своей являются прекрасными художественными снимками. Многими из этих фотоснимков и чертежей проиллюстрированы важнейшие научные издания начала XX века.

Ещё одно дело, которому Д.В. Милеев полностью отдавал себя – живопись. В научных экспедициях по

Северу он выполнил много тщательно исполненных рисунков и акварелей, которые показали его как «недюжинного художника, виртуозно владевшего кистью и карандашом...»⁴. Его этюды и эскизы полны загадочной грусти и любви к странной и чарующей красоте Севера. Коллеги называли его поэтом родной архитектуры.

Другое и не менее важное направление деятельности Д.В. Милеева – реставрация храмов в архангельском крае, которую он проводил по своей инициативе, поддержанной Академией художеств и Санкт-Петербургской Императорской археологической комиссией (ИАК), на высочайшем для своего времени уровне и научном обосновании.

Он принял деятельное участие в судьбе каменного Успенского на Бору храма в Архангельске, звонница которого опасно накренилась и «грозила обрушением».

Концегорье. Вознесенская ц.
По снимку Д. В. Милеева, 1906 г.

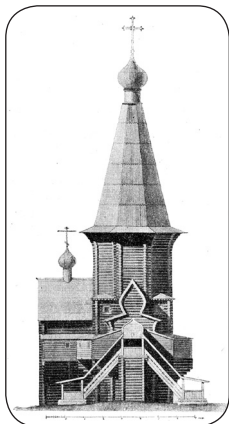
Осенью 1911 года Д.В. Милеев исследовал берег Двины (ведь сооружение было выстроено на краю обрыва), выявив причину деформации строения, и «хотя обрушение [звонницы] не грозит, но необходима с весны 1912 года подводка новых камней в фундамент» и затем выпрямление сооружения⁵.

Основываясь на исследованиях Милеева, руководить ремонтом взялся крупнейший учёный, академик архитектуры П. П. Покрышкин. С поставленной сложной технической задачей реставраторы справились блестяще – они укрепили фундамент, после чего добились выпрямления сооружения. Всего через 20 лет после реставрации Успенский храм варварски разрушили (взорвали) большевики. Теперь на этом месте выстроен новый каменный храм, по внешнему облику близкий к предшественнику.

В самом начале XX века впервые в России была проведена реставрация некоторых шедевров деревянного зодчества. Наиболее известна среди этих работ выполненная Д. В. Милеевым реставрация храма в Пучуге.

Храм Петра и Павла (кон. XVII в.) в Пучуге был «одним из самых блестящих достижений русского народного деревянного зодчества Севера».

К концу XIX века Северная Двина размывала берег так близко от строения, что появилась угроза обрушения – до обрыва оставалось всего несколько саженей.

Ростовское. Храм Флора
и Лавра. 1906 г.

Сначала сельское духовенство намеревалось разобрать обветшавшее древнее строение и вместо него выстроить новое, но на это нужно было получить разрешение от ИАК (любой ремонт старинных сооружений, а тем более возведение нового вместо старого, представлявшего историческую и художественную ценность, в то время были возможны лишь с разрешения ИАК).

В то время священники на местах, обращаясь в ИАК за разрешением на снос старого храма, часто пытались ввести Комиссию в заблуждение, указывая заведомо худшее техническое состояние строения, чем было на самом деле, стремясь тем самым избавиться от старого здания и возвести новое, по «архитектурной моде» своего времени, во многом противоречащей традициям. ИАК вынуждена была посылать специалистов для определения действительного состояния строения, которое почти всегда оказывалось далеко не таким угрожающим. Д. В. Милеев писал, что вопреки мнению священников, «деревянные церкви

Осиново. Калитка ворот. Фотоснимок Д. В. Милеева, 1906 г.

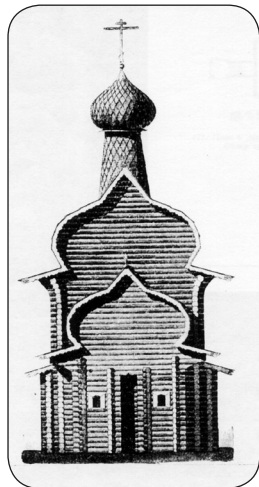
[Севера] крепки и несокрушимы», поэтому «ни в коем случае нельзя допускать перестройки церквей заново»⁶.

Многие существующие и поныне шедевры деревянной архитектуры, в своё время обречённые духовенством на снос из-за якобы непрезентабельности и ветхости, были сохранены только благодаря противодействию со стороны ИАК.

Д. В. Милеев был «одним из видных ратоборцев за сохранение церквей, до него казавшихся обречёнными», – вспоминал о нём академик П. П. Покрышкин⁷.

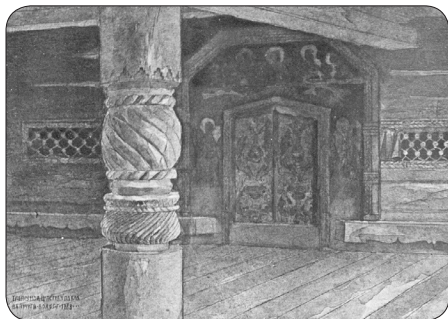
А в Пучуге, опасаясь санкций от ИАК в случае разборки древнего храма, решили перенести его подальше от обрыва. Логично было бы разрешить перенос строения, но, опасаясь за судьбу древности, ИАК послала в Пучугу Д. В. Милеева. Тщательно обследовав храм, он представил в ИАК чертежи строения и заключение о его техническом состоянии. Основываясь на материалах Милеева, ИАК разрешила перенос церкви при условии сохранения «ея вида и размеров».

Сооружение было отремонтировано с переносом дальше от берега в

Елгомское. Троицкий храм (1714 г.). Восточный фасад.

деревянные церкви

Пучуга. Храм Петра и Павла. Интерьер.
Акварельный этюд Д. В. Милеева.

1906 году, во время второго приезда Милеева в Пучугу, в точном соответствии с его чертежами и под его руководством – ведь специалисты этого поколения обычно совмещали в одном лице не только исследователя-фактолога и теоретика, но и реставратора-практика – архитектора и инженера. Сруб храма был поставлен на прочном кирпичном фундаменте. Лесоматериал прежней церкви оказался вполне крепким и в большом количестве был использован вторично. «Общее впечатление от переборки заново этой святыни старины осталось у меня самое отрадное. Прежде всего я видел у крестьян и строителей глубокий интерес к сохранению всего в прежнем виде и умелое понимание [моих] чертежей,.. согласно которым ведутся работы, – писал Милеев. – Передо мной воскресла чарующая картина древнего строительства на Руси, когда строители делали всё «по угрождению», «как надлежит».

Петербургский архитектор сделал всё возможное, чтобы это замечательное строение сохранило свой первоначальный облик снаружи и внутри. Новый старый храм, несмотря на свои немалые размеры, отличался аккуратностью форм, особенной слаженностью, лёгкостью, воздушностью⁸.

Теперь же от дивного строения не осталось почти ничего.

Следующий объект хлопот Дмитрия Милеева – деревянная колокольня (1783 г.) в Нижней Чухчерьме. И здесь Северная Двина размывла песчаный берег так, что строению грозило обрушение. В 1907 году духовенство обратилось в ИАК с просьбой разрешить перенос колокольни и её ремонт. К прошению была приложена записка Д. В. Милеева, подтверждающая «крайнюю необходимость ремонта». Он же выполнил чертежи – проект реставрации. В 1911 году высокую шатровую колокольню разобрали и перенесли подальше от берега под руководством Д. В. Милеева и мастера-плотника Григория Тышева. До сих пор колокольня сохранилась в приличном состоянии.

В том же году Д. В. Милеев сделал фотосъёмку и тщательные обмерные чертежи внешнего вида и элементов интерьера другого строения чухчеремского погоста – изысканного Ильинского храма (1659 г., утрачен) с редчайшим завершением – девятиглавием. Тем самым архитектор сохранил это строение в исторической памяти, но вскоре храм сгорел от молнии.

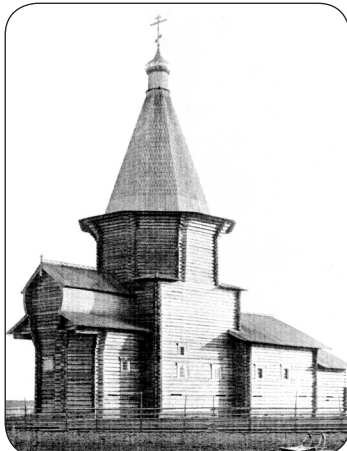
Неутомимый исследователь также сохранил Преображенский храм (1679 г.) в селе Ижма на берегу Белого моря. И там лесная речка Ижма после бурного половодья так размывла берег, что древнюю постройку надо было спасать. В 1911 году по согласованию с ИАК храм был полностью разобран и выстроен вновь по чертежам Д. В. Милеева на противоположном берегу реки; он же руководил работами по переборке. Ижемский храм – один из всего лишь трёх сохранившихся на архангельской земле клетских храмов⁹.

Все проведённые им реставрационные работы были «образцом нео-

быкновенно бережного и вдумчивого отношения к старине», «имели высокое культурное значение, а не были работами повседневности, принимаемыми в целях создания себе клиентуры»¹⁰. Современники неоднократно подчёркивали «одно доброе свойство» исследователя – его исключительное «бескорыстие, доходившее порой до подвижничества, ... что при нынешней (той «нынешней», самого начала XX в. – *прим. авт.*) всё возрастающей погоне за наживой Дмитрий Васильевич блистал отрадным исключением»¹¹. Все его усилия были направлены на подробное и как можно более точное изучение и сохранение архитектурного наследия уходящей России.

В июне 1914 года Д. В. Милеев уехал на новые раскопки в Киев, заболел там тифом и скончался – сердце, переутомлённое чрезмерными трудами, не выдержало.

Дмитрий Васильевич Милеев очень много не успел сделать, почти ничего не успел напечатать¹² – он скончался в расцвете творческих сил, в возрасте

Пучуга. Храм Петра и Павла после реставрации. Северный фасад. Нач. XX в.

всего лишь 36 лет, но после него остались тщательно выполненные чертежи (обмерные и реставрационные), фотоснимки шедевров русского зодчества и живописные полотна¹³ – богатейший материал, который представляет исключительную научную и художественную ценность, так как многие северные храмы, запечатлённые на них, давно не существуют.

¹ Покрышкин П. П. Памяти Д. В. Милеева // Известия ИАК. Вып. 57. СПб, 1915. С. 1-2.

² Здесь и далее «архангельским краем» названа территория, занимаемая ныне Архангельской областью. Ранее южная часть Архангельской области входила в состав Вологодской губернии, а Каргополье – в состав Олонецкой губернии.

³ Обмерные чертежи (обмеры) выявляют архитектурные и художественные особенности сооружения, фиксируют техническое состояние объекта на момент обследования (деформации строения или его отдельных частей, повреждения или утраты элементов и т.п.). На основе анализа выявленных особенностей объекта исследователь даёт комплексную оценку строению как объекту культурного наследия России (памятнику архитектуры).

⁴ Покрышкин П. П. Памяти Д. В. Милеева...

⁵ Письмо Д. В. Милеева П. П. Покрышкину от 20 окт. 1911 г. // Научный архив ИИМК РАН, рукописный отдел, ф. 21, д. 184.

⁶ Известия ИАК. Вып. 52. СПб, 1914. С. 74-76.

⁷ Покрышкин П. П. Памяти Д. В. Милеева...

⁸ О художественной ценности Петропавловского храма в Пучуге и проведённых реставрационных работах см. статьи автора «Зачем Верецагин ездил в Пучугу» и «Зачем Милеев ездил в Пучугу», опубликованные в журнале «Архангельская старина» № 2 и № 3 за 2010 г.

⁹ О Преображенском храме в Ижме см. публикацию автора «Три метра до обрыва» в журнале «Двина», № 1, 2012, С. 125-128.

¹⁰ Д. В. Милеев (к годовщине кончины) // Архитектурно-художественный еженедельник. № 17. СПб, 1915. С. 193-198.

¹¹ Покрышкин П. П. Памяти Д. В. Милеева...

¹² Автору статьи известна лишь одна публикация: Милеев Д. В. Деревянное строительство Русского Севера // Труды IV съезда русских зодчих. Вып. 157. СПб, 1915. С. 179-190.

¹³ Чертежи и коллекция фотоснимков, выполненных Милеевым, сохранены в архиве Академии художеств, часть фотоснимков хранится в Институте истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург).

РЕКТОР-ТРУДОГОЛИК

Булатов Владимир Николаевич, известный историк, доктор наук, ректор Поморского государственного университета, перенес тяжелую операцию на сердце. Несмотря на советы врачей снизить рабочую нагрузку, он продолжал руководить университетом, постоянно писать и издавать новые книги по истории Русского Севера. Вставал он рано, часа в четыре утра, и сразу садился за письменный стол. Проработав два-три часа, как он говорил – «на свежую голову», завтракал. В университет приезжал обычно за час до начала рабочего дня. Поэтому всегда рано утром можно было застать его в кабинете. На работу ходил, даже имея больничный лист, но, выполняя предписание врачей, днем проходил восстановительно-лечебную реабилитацию. Вначале были упражнения на физическую нагрузку – лечебно-восстановительная гимнастика, велотренажер. После гимнастических упражнений – аутогенная тренировка. Как только раздалась медленная, спокойная и успокаивающая музыка, через пару минут Владимир Николаевич погружался в глубокий сон. Коллеги по группе спрашивали: «Как вы умеете так быстро отключаться от внешнего мира?».

– Рано встаю. И как только заиграет музыка, сразу засыпаю. 20–25 минут хватает восстановить силы, взбодриться. Это мне больше всего нравится в наших занятиях, – откровенно отвечал В.Н. Булатов.

Несмотря на болезнь, ректор был легок на подъем. Если требовалось решать вопросы функционирования университета, он, не колеблясь, собирался в дорогу. И не только в столицу или в дальние страны. Когда в последний год прошлого века встал вопрос о подготовке школьников к поступлению в университет и расширении подготовительного отделения в Онежском районе, В.Н. Булатов решил, что прямой разговор с администрацией района решит проблему быстрее, чем длительная переписка и телефонные переговоры. И в ту же неделю делегация, возглавляемая В.Н. Булатовым, на ректорской «Волге» по зимнику выехала в Онегу.

Так он жил и работал, пока не наступал новый приступ болезни. Подлечившись, Владимир Николаевич вновь не щадил себя – утром работал за письменным столом, ходил на восстановительные процедуры и не отказывался от командировок.

В его рабочем кабинете так, чтобы был виден каждому посетителю, красовался девиз, которому сам он следовал всю жизнь: «Кто хочет делать – ищет пути, кто не хочет – ищет причины».

С.Ключев

Журнал зарегистрирован Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Архангельской области и НАО
Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113 от 24.08.2009

Отпечатано в типографии ИП Ключев С.Ю.
163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д.34
Заказ № 187. Подписано в печать 15.09.2014.
Тираж 1350. Цена договорная.
Выход в свет 30.09.2014

12+

Рукописи публикуются в авторской редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.
Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
По вопросам рекламы обращаться по телефону: (8182)655-191

Кира

Типография

www.oookira.ru

Литературно-издательский
центр «ЛОЦИЯ»

www.lotsiya.ru

НД 29.рф

Честный взгляд на жизнь Поморья

Архангельский
некрополь

www.arh-neckopol.narod.ru

Читайте в этом номере:

- ❧ Литературный фестиваль памяти А. Грина (стр. 5)
- ❧ Полярная одиссея летчика Фариха (стр. 17)
- ❧ «Великая война и архангельский Север: северяне в Первой мировой» (стр. 19)
- ❧ Англо-саксонская геополитика в преддверии и в ходе Первой мировой войны (стр. 27)
- ❧ Наши Александро-невцы (стр. 31)
- ❧ Три войны (стр. 36)
- ❧ Реставратор Д.В. Милеев (стр. 50)

ISSN 2078-1407

9 772078 140001 1 4005